
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

ГЛАВА 6

НОВЫЕ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ: СВЯЗАНЫ ЛИ ОНИ СО ВНОВЬ НАРОЖДАЮЩИМИСЯ ЦЕННОСТНЫМИ ОРИЕНТИРАМИ?

Глубокие экономические и политические преобразования в центральной и восточной Европе после перехода к демократии и рыночной экономике, начавшегося около 1990 года, сопровождались резким снижением рождаемости, которое в относительном выражении было более глубоким, чем в западной Европе за какой-либо период сопоставимой продолжительности со времен послевоенного всплеска рождаемости (беби-бум), завершившегося в середине 60-х годов. Это превратило центральную и восточную Европу в регион с самыми низкими коэффициентами рождаемости во всем мире.

Для объяснения этих тенденций были предложены три способных претендовать на роль главных блока факторов (политический, экономический и социальный), которые были в предварительном порядке и на сугубо гипотетическом уровне изучены в Обзоре экономического положения Европы, 1999 год, № 1⁵⁰⁶. К ним были отнесены политическая нестабильность и связанная с этим "неуверенность в завтрашнем дне"; падение уровня жизни в связи с глубоким экономическим кризисом; а также распространение новых форм матримониального и репродуктивного поведения (ведущих к уменьшению размеров семей), которые преобладали в западной Европе с середины 60-х годов.

Во втором исследовании⁵⁰⁷, опубликованном в Обзоре экономического положения Европы, 2000 год, № 1, было высказано предположение о том, что главной движущей силой тенденции снижения рождаемости стал социально-экономический кризис 90-х годов, и была разработана эконометрическая модель рождаемости, призванная высветить роль различных социальных и экономических факторов, включая изменения в уровнях доходов, рост безработицы, достижения женщин в сфере образования и увеличение среднего возраста матери.

Настоящее исследование призвано дополнить две предыдущие работы. В нем признается роль экономического и социального кризиса в падении рождаемости, но в то же время приводятся свидетельства того, что в центральной и восточной Европе укоренились новые формы репродуктивного и матримониального поведения, которые ассоциируются с изменениями в общественных нормах и ценностях, связанными с новым экономическим и политическим порядком, и многие из которых ввиду их западных истоков так и окрестили "западными". Отсюда следует, что, как следует ожидать, нынешний экономический подъем в центральной и восточной Европе может лишь частично обратить вспять прежнюю тенденцию падения коэффициентов рождаемости.

6.1 Введение

Начиная с 60-х годов, на севере западной Европы намечилось радикальное изменение самой модели формирования домашних хозяйств и воспроизводства

⁵⁰⁶ ЕЭК ООН, "Падение рождаемости в странах с переходной экономикой, 1982–1997 годы: политические, экономические и социальные факторы", *Обзор экономического положения Европы, 1999 год, № 1*, глава 4, стр. 213–228.

⁵⁰⁷ ЕЭК ООН, "Падение рождаемости в странах с переходной экономикой, 1989–1998 годы: еще раз об экономических и социальных факторах", *Обзор экономического положения Европы, 2000 год, № 1*, глава 6, стр. 213–235.

населения. После снижения до беспрецедентно низкого уровня в 60-х годах возраст первого вступления в брак вновь увеличился. Возросло число случаев до-брачного и послебрачного совместного проживания без официального оформления семейного союза, а за этим вскоре последовало разрастание практики рождения детей в таких неформальных союзах. Наряду с продолжавшимся ростом коэффициентов разводимости росли и показатели фактического раздельного проживания супругов. Также начиная с конца 60-х годов рельефно проявилась тенденция к откладыванию решений о

рождении детей, которая чуть позднее лишь частично компенсировалась увеличением рождаемости в более старших возрастах⁵⁰⁸. В 70-х годах суммарные коэффициенты рождаемости (СКР) в западных странах по сути отражают дифференцированное откладывание решений о рождении детей, а в 90-х годах национальные СКР служат главным образом показателем дифференцированных коэффициентов намерстывания этого отставания в возрасте после 30 лет⁵⁰⁹.

Сначала думали, что причиной более поздних браков и откладывания решений о рождении детей являлся экономический спад после нефтяного кризиса 1974 года⁵¹⁰, но уже тогда имелись некоторые подозрения, что корни новых моделей формирования домашних хозяйств нужно искать в 60-х годах, и прежде всего в заметном изменении ценностных ориентиров, происшедшем в этом десятилетии. Демографические сдвиги были связаны i) с подчеркиванием личной независимости в этической, нравственной и политической сферах; ii) с обусловленным этим отвержением всех форм институционального контроля и власти; и iii) со всеобщим утверждением ценностей самовыражения, связанных с так называемыми "потребностями более высокого порядка"⁵¹¹ в самореализации, и с борьбой за признание. Эта связь между демографическими и ценностными сдвигами получила название "второго демографического перехода в Европе"⁵¹².

К концу 80-х годов этот "второй демографический переход", имевший ряд характерных особенностей, как представляется, "остановился" на границах Альп и Пиренеев. В Италии, Португалии и Испании начался этап откладывания решений о

вступлении в брак и рождении детей, однако две другие характерные особенности, то есть совместное проживание и рождение детей вне брака, либо не нашли своей почвы (Италия), либо только начали получать распространение (Испания, Португалия). До 90-х годов в центральной и восточной Европе также сохранялись прежние модели матримониального и репродуктивного поведения. К этому времени здесь не было явных признаков откладывания решений о вступлении в брак и рождении детей или распространения практики добрачного совместного проживания. Таким образом, судя по всему, "второй демографический переход" был северо- и западноевропейским явлением, пересекающим океаны (Австралия, Канада, Новая Зеландия, Соединенные Штаты), но не сумевшим преодолеть старые культурные и политические границы в самой Европе.

После 1990 года картина полностью изменилась. На Пиренейском полуострове доля деторождений вне брака стала расти более быстрыми темпами, что свидетельствовало о дальнейшем распространении таких явлений, как совместное проживание и рождение детей в неформальных союзах. В центральной и восточной Европе (но не в странах СНГ) началась фаза откладывания решений о вступлении в брак и рождении детей, которая достигла точки, вызвавшей падение национальных СКР до уровней ниже 1,5 и даже 1,3. Появилось новое понятие – "самая-самая низкая рождаемость"⁵¹³. Была установлена прямая связь между откладыванием решений о вступлении в брак и рождении детей, с одной стороны, и последствиями трудного переходного периода в экономике – с другой. В частности, эти демографические сдвиги были напрямую связаны с ростом безработицы, снижением показателей экономической активности населения, особенно женщин, исчезновением гарантий пожизненной занятости, падением реальных доходов домашних хозяйств, сокращением государственной поддержки, оказываемой семьям, и с заметным ростом нищеты⁵¹⁴.

Однако не все в центральной и восточной Европе были убеждены в том, что экономический кризис является единственной причиной этих демографических сдвигов. Демографы Венгрии, России и Чешской Республики, в основном молодого поколения, подозревали, что в их общества проникли "западные ценности". Они полагали, что представители более молодых поколений, которые должны были вступить в браки и начать рожать детей в 90-х годах, имели иные приоритеты и устремления, чем представители более старших когорт, проживших

⁵⁰⁸ Подробный анализ этих сдвигов в рождаемости в соответствующих возрастных когортах приводится в работе T. Frejka, G. Calot, "Cohort reproductive patterns in low-fertility countries", *Population and Development Review*, Vol. 27, No. 1, 2001, pp. 103-132. См. также R. Lesthaeghe, "Postponement and recuperation – recent fertility trends and forecasts in six western European countries", paper presented to the IUSPP Seminar on International Perspectives on Low Fertility, National Institute of Population and Social Security Research (Tokyo), 21-23 March 2001.

⁵⁰⁹ Анализ воздействия сдвигов в межкогортной структуре рождаемости на СКР см. R. Lesthaeghe, G. Moors, "Recent trends in fertility and household formation in the industrialized west", *Review of Population and Social Policy*, No. 9, 2000, pp. 121-170.

⁵¹⁰ В первой статье, посвященной второму демографическому переходу, Лестате и Ван де Каа еще считали, что межкогортные сдвиги в рождаемости и брачности усугублялись экономической рецессией десятилетия 1975–1985 годов. Отсюда они делали вывод о возможности совместного влияния экономических и культурных факторов. R. Lesthaeghe, D. van de Kaa, "Twee demografische transitities?" в: R. Lesthaeghe, D. van de Kaa (eds.), *Groei of Krimp?*, сборник "Mens of Maatschappij" (Deventer, Van Loghnum-Slaterus, 1986), pp. 9-24.

⁵¹¹ Этот термин был введен в обращение психологом Маслоу [A. Maslow, *Motivation and personality* (New York, Harper and Row, 1954)]. Его "потребности более низкого порядка" включают главным образом потребности в самом необходимом для жизни (не предметы роскоши!), безопасность и более долгосрочную материальную обеспеченность.

⁵¹² Этот термин впервые появился в уже упоминавшемся голландском журнале, но получил распространение после опубликования следующей статьи Ван де Каа. D. van de Kaa, "Europe's second demographic transition", *Population Bulletin*, Vol. 42, No. 1, 1987.

⁵¹³ H.-P. Kohler, F. Billari, J. Ortega, "Towards a theory of lowest-low fertility", paper presented to the IUSPP General Conference (Salvador, Brazil), 18-24 August 2001.

⁵¹⁴ ЕЭК ООН, "Падение рождаемости в странах с переходной экономикой, 1989–1998 годы: еще раз об экономических и социальных факторах", *Обзор экономического положения Европы, 2000 год, № 1*, стр. 213–235.

большую часть своей жизни в коммунистическую эпоху⁵¹⁵. В результате развернулась полемика между сторонниками "теории кризиса" и сторонниками "теории второго демографического перехода". Как это часто бывает при таких спорах о самых насущных жизненных проблемах, эти два объяснения резко противопоставлялись друг другу и рассматривались их соответствующими сторонниками как взаимоисключающие.

Авторы настоящей работы не согласны с такой постановкой вопроса в форме "или-или". В действии и экономических, и культурных факторов нет равным счетом ничего взаимоисключающего. Более того, они могут взаимно переплетаться и подкреплять друг друга⁵¹⁶. Говоря простым и образным языком, телегу демографических сдвигов могут одновременно тянуть две лошади. Вполне возможно, что сначала телегу тащит за собой в основном "лошадь экономического кризиса", вторая же тихо трусит рядом. Но в более отдаленном будущем, то есть когда переходный спад в центральной Европе будет полностью преодолен и когда экономическая ситуация будет устойчиво улучшаться, вполне вероятно, что основную работу возьмет на себя вторая лошадь. Этот тезис имеет важные последствия для будущего: если он верен, то улучшение экономической ситуации приведет не к восстановлению прежней демографической модели ранних браков и ранней рождаемости, а к появлению моделей формирования семьи, которые будут сближаться с западным стандартом. Помимо более поздних браков и откладывания решений о рождении детей можно также ожидать появления и других особенностей "второго демографического перехода": добрачного и послебрачного совместного проживания, рождения детей вне брака и, возможно, более продолжительных периодов одиночного проживания.

Цель настоящей главы – попытаться отыскать более точные показатели, свидетельствующие о присутствии, по нашему образному выражению, той самой второй лошади⁵¹⁷. Новым источником богатой информации о типах образа жизни и жизненных ценностей является цикл европейских обследований жизненных ценностей 1999 года. Но, как будет показано в следующем разделе, этот источник отнюдь не является беспроblemным.

6.2 Европейские обследования жизненных ценностей 1999 года

С 1980 года европейские обследования жизненных ценностей (ЕОЦ) превратились в один из основных источников информации о меняющихся ценностных ориентирах и их ко-вариантах⁵¹⁸. К настоящему времени в довольно большом числе стран было проведено три цикла ЕОЦ (1981, 1990, 1999 годы). Статистические измерения жизненных позиций и ценностей охватывают широкий спектр областей: брак и семья, вопросы пола, религия, гражданская мораль и этика, политические предпочтения, доверие к общественным институтам, склонность к протесту, "постматериализм"⁵¹⁹, социальная дистанция и терпимое отношение к меньшинствам, качества, ценимые в общественной жизни и на работе, космополитизм, экономическая идеология (свободное предпринимательство в противовес государственному вмешательству), участие в жизни общины и членство в организациях и т. д. Большинство этих тем охватываются многочисленными вопросами или пунктами, что повышает качество их статистического измерения. В ходе цикла 1999 года многие страны внесли также уточнения в вопросы, касающиеся домохозяйств, включив в опросные листы, в частности, зондировочные пункты относительно добрачных

⁵¹⁵ Zakharov, *Fertility Trends in Russia and the European New Independent States: Crisis or Turning Point?* (ESA/P/WP.140), United Nations Population Division, Expert Group Meeting on Below-Replacement Fertility (New York), 4-6 November 1997, pp. 271-290; S. Zakharov, E. Ivanova, "Fertility decline and recent changes in Russia: on the threshold of the second demographic transition", в: J. Davanzo (ed.), *Russia's Demographic Crisis* (Santa Monica, CA, Rand Corporation, 1996), pp. 36-82; E. Fratczak, "Declining fertility in Poland during the transition period 1989-1997", paper presented to the Workshop on Lowest-low Fertility, Max Planck Institute for Demographic Research, (Rostok), 10-11 December 1998; D. Philipov, "Low fertility in central and eastern Europe – culture or economy?", paper presented to the IUSSP seminar on International Perspectives on Low Fertility, National Institute of Population and Social Security Research (Tokyo), 21-23 March 2001; K. Zeman, T. Sobotka, V. Kantorova, "Halfway between socialist greenhouse and postmodern plurality: life course transitions of young Czech women", paper presented to the Euresco Conference on the Second Demographic Transition (Bad Herrenalb), 23-28 June 2001, session 2D; J. Rychtarikova, "The second demographic transition and the transformation of fertility and partnership in the Czech Republic and other eastern European countries", *ibid.*, session 2A; Л. Рабутич, "О тенденциях в вопросах брака и семьи в Чешкой Республике в середине 90-х годов" (на чешском языке), *Demografie*, Vol. 38, No. 3, 1996, pp. 173-180.

⁵¹⁶ R. Lesthaeghe, "On theory development and applications to the study of family formation", *Population and Development Review*, Vol. 24, No. 1, 1998, pp. 1-14. См. также R. Lesthaeghe, J. Surkyn, "Cultural dynamics and economic theories of fertility change", *ibid.*, Vol. 14, No. 1, 1988, pp. 1-45.

⁵¹⁷ В рамках демографических обследований, таких как циклы обследований семей и рождаемости (ОСР), обычно подробно фиксируются биографические события и социально-экономические показатели, но в опросные листы в лучшем случае включаются лишь небольшой блок вопросов по ценностным ориентирам. Кроме того, этот блок вопросов редко отражается в национальных обследованиях. На завершающей конференции по итогам цикла ОСР 90-х годов по этой теме не было представлено ни одного доклада.

⁵¹⁸ Обзор показателей и данных по странам см. L. Halman, *The European Values Study – A Third Wave* (Tilburg, WORC Tilburg University, 2001). ЕЭК ООН хотела бы выразить признательность за предоставленное Консорциумом ЕОЦ разрешение на использование файлов данных за 1999 год. Большинство наборов данных по странам теперь являются общедоступными и могут быть получены по адресу: Halvan@kub.nl.

⁵¹⁹ Инглхартский термин "постматериализм" постоянно трактуется неверно. Инглхарт ввел в обиход этот термин в основном как выражение "потребностей более высокого порядка" Маслоу в политической сфере (демократическое участие, демократия на низовом уровне, забота о качестве окружающей среды, свобода слова, эмансипация, новые политические идеи и т. д.). "Материалистическая" ориентация по Инглхарту относится к сфере гарантированности доходов, сохранности системы социального обеспечения, политической стабильности и "закона и порядка". Эта концепция не имеет ничего общего с потребительством или с приобретением предметов роскоши ради престижа. R. Inglehart, *The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles among Western Publics* (Princeton, N.J., Princeton University Press, 1977).

устойчивых связей. Исходя из этого, на основе самого последнего набора данных можно построить более точную типологию вариантов образа жизни.

Главным недостатком ЕОЦ традиционно являлись небольшие размеры ее национальных выборок. В соответствии со стандартной практикой ЕОЦ выборка из 1000 респондентов считается достаточной для охвата всего населения, то есть обоих полов и всех возраст-ных групп от 18 до 80 лет. Лишь несколько стран имеют более крупные размеры выборок⁵²⁰. Столь небольшие выборки, как правило, оказываются недостаточными для освещения таких важнейших вопросов, как изучение ценностных ориентиров новых когорт взрослой молодежи, или любых вопросов, касающихся более узких возрастных групп или подкатегорий.

Качество настоящего исследования также в некоторой степени страдало из-за небольших размеров национальных выборок ЕОЦ, и в итоге возникла необходимость в объединении информации по странам. С этой целью были сформированы три укрупненные группы:

- **ЗАПАД-8:** Австрия, Бельгия, Германия, Дания, Испания, Португалия, Франция и Швеция;
- **ЦЕНТР-7:** Венгрия, Литва, Польша, Словакия, Словения, Хорватия и Чешская Республика;
- **ВОСТОК-5:** Беларусь, Болгария, Российская Федерация, Румыния и Украина⁵²¹.

Чтобы избежать возможного искажения общей картины аномальными особенностями ситуации в крупной стране при небольшом размере выборки, выборки не взвешивались по показателю численности населения страны. Таким образом, во всем дальнейшем анализе этих трех групп все страны имеют одинаковый весовой коэффициент, равный единице.

Как уже упоминалось, ЕОЦ-1999 позволяет составить более значимую классификацию респондентов по признаку семейного положения, чем это было возможно при проведении предыдущих циклов ЕОЦ. В более конкретном плане здесь используются следующие восемь категорий:

- **Respar:** респонденты, проживающие с родителями и не имеющие партнера или супруги(а). Большинство из них никогда не состояли в браке или союзе и никогда не покидали родного дома (88 процентов).

Остальные возвратились к родителям в силу различных обстоятельств;

- **Single:** респонденты, которые не живут со своими родителями, никогда не состояли в браке и в настоящее время не имеют партнера. Некоторые из них имели в прошлом устойчивые партнерские связи, но ни у кого нет детей;
- **Coh0:** респонденты, в настоящее время не состоящие в браке, но имеющие партнера, без детей, вне зависимости от каких-либо обстоятельств в прошлом;
- **Coh+:** совместно проживающие с партнером респонденты, имеющие детей, также вне зависимости от каких-либо обстоятельств в прошлом;
- **Mar0:** состоящие на данный момент в браке респонденты, имеющие супруга (супругу), но без детей;
- **Mar+N:** состоящие на данный момент в браке респонденты, имеющие супруга (супругу) и детей, но никогда не проживавшие совместно с партнером в добрачный период (*N = никогда* не проживали совместно с партнером);
- **Mar+E:** состоящие на данный момент в браке респонденты, имеющие супруга (супругу) и детей, но проживавшие совместно с партнером в добрачный период (*E = когда-либо* совместно проживали с партнером);
- **FmNu:** прежде состоявшие в браке или проживавшие с партнером респонденты, которые в настоящее время расторгли брак или проживают отдельно, но пока не вступили в новый союз. Большинство этих респондентов (85 процентов) имеют детей, и многие женщины из их числа формируют домохозяйство с одним родителем.

Размеры выборок по восьми типам домохозяйств в каждой из трех групп стран указаны в таблице 6.2.1 (абсолютные показатели и процентное распределение). Эти данные относятся к респондентам в возрасте от 18 до 45 лет. Несмотря на объединение национальных выборок, по некоторым категориям домашних хозяйств размеры выборок в центральной и восточной Европе все же малы. Очевидно, что это отражает их меньшую представленность среди населения. Однако для аналитической работы, касающейся соотнесения позиций домохозяйств с ценностными ориентирами, эти размеры выборок являются достаточными.

Вопрос в ЕОЦ-1999, касающийся совместного проживания с партнерами на данный момент, также дает некоторое представление о распространенности такого явления, как добрачное совместное проживание среди взрослых более молодых возрастов. В таблице 6.2.2 данные 1999 года сравниваются с данными обследований семей и рождаемости (ОСР)

⁵²⁰ Выборки от 2000 до 2500 респондентов используются только в Бельгии, Германии, Италии и России.

⁵²¹ Результаты анализа имеются также по более мелким группам стран или по отдельным странам с более крупными размерами выборок. В настоящее время завершен анализ по следующим странам: Бельгия, Германия, Дания + Швеция, Испания + Португалия, Польша + Литва, Словакия + Венгрия, Словения + Хорватия, Франция, Чешская Республика. Результаты будут помещены на следующем вебсайте: www.vub.ac.ce/SOCO/Interface/Demography/publications.

90-х годов⁵²². Из таблицы 6.2.2 явствует, что выборки ЕОЦ составляют лишь малую долю от выборок, использовавшихся при ОСР. Кроме того, даты проведения ОСР являются разными и имеют разброс в шесть лет, то есть между 1991 и 1997 годами. И наконец, разными являются и процедуры сбора информации для этих двух источников. Отсюда следует, что данные, приведенные в этой таблице, лишь схематично обозначают превалирующие тенденции, и в частности *порядки величин данных ЕОЦ-1999 явно подлежат подтверждению или корректировке при получении информации из более поздних и более репрезентативных источников.*

⁵²² Результаты ОСР публикуются в виде серии докладов по странам со стандартизированными графиками и таблицами. UNECE–UNFPA, *Fertility and Family Surveys in Countries of the ECE Region. Standard Country Report*, Economic Studies, No. 10 (различные выпуски).

ТАБЛИЦА 6.2.1

Европейские обследования жизненных ценностей, 1999 год: размеры выборок и относительные доли типов домашних хозяйств в трех региональных группах стран^a
(Количество, доля в процентах)

	ЗАПАД-8		ЦЕНТР-7		ВОСТОК-5	
	Количество	Доля в процентах	Количество	Доля в процентах	Количество	Доля в процентах
Respar: проживающие с родителями	783	15,1	984	22,9	602	19,2
Single: проживающие в одиночку	474	9,1	154	3,6	97	3,1
Coh0: проживающие во внебрачном союзе, без детей	719	13,9	337	7,8	102	3,3
Coh+: проживающие во внебрачном союзе, с детьми	385	7,4	198	4,6	127	4,1
Mar0: состоящие в браке, без детей	278	5,4	145	3,4	154	4,9
Mar+N: состоящие в браке, имеющие детей, никогда не проживавшие с партнерами вне брака	1 548	29,8	2 114	49,2	1 622	51,8
Mar+E: состоящие в браке, имеющие детей, когда-либо проживавшие с партнерами вне брака	740	14,3	198	4,6	188	6,0
FmNu: ранее состоявшие в браке/во внебрачном союзе; не создавшие нового партнерского союза	259	5,0	164	3,8	242	7,7
Итого	5 186	100,0	4 294	100,0	3 134	100,0

Источник: European Values Surveys Consortium, наборы национальных данных

Примечание: Определения категорий домашних хозяйств и групп стран см. в разделе 6.2 текста.

^a Респонденты в возрасте от 18 до 45 лет.

ТАБЛИЦА 6.2.2

Совместное проживание женщин с партнерами вне брака в странах с переходной экономикой в 90-х годах
(Доля в процентах, количество)

		Доли в процентах						Размер выборки
		Возрастная группа 20–24 лет			Возрастная группа 25–29 лет			
		Всего	Без детей	С детьми	Всего	Без детей	С детьми	
Балтийские государства								
Эстония	ОРС-1991	13	9	4	19	5	14	659
	ЕОЦ-1999	42	33	9	22	4	18	99
Латвия	ОРС 1995	8	5	3	6	2	4	778
	ЕОЦ 1999	40	26	14	37	19	18	73
Литва	ОРС 1994	3	2	1	1	–	1	990
	ЕОЦ 1999	10	5	5	10	4	6	91
Центральная Европа								
Хорватия	ЕОЦ 1999	30	30	–	13	13	–	146
Чешская Республика	ОРС 1997	10	8	2	9	3	6	601
	ЕОЦ 1999	24	22	2	17	11	–	146
Венгрия	ОРС 1992	7	5	2	2	1	1	1 456
	ЕОЦ 1999	33	28	5	27	16	11	87
Польша	ОРС 1991	–	–	–	–	–	–	1 194
	ЕОЦ 1999	16	11	5	3	–	3	85
Словакия	ЕОЦ 1999	6	6	–	3	3	–	125
Словения	ОРС 1994	15	6	9	14	4	10	875
	ЕОЦ 1999	37	29	8	31	15	16	109
Восточная Европа								
Беларусь	ЕОЦ 2000	8	6	2	22	14	8	88
Болгария	ОРС 1997	4	2	2	3	2	1	843
	ЕОЦ 1999	3	–	3	–	–	–	60
Румыния	ЕОЦ 1999	20	20	–	10	7	3	85
Российская Федерация	ЕОЦ 1999	2	1	1	16	5	11	171
Украина	ЕОЦ 1999	–	–	–	10	5	5	99

Источник: Данные ОРС: ЕЭК ООН и ЮНФПА, *Fertility and Family Surveys in Countries of the ECE Region. Standard Country Report*, Economic Studies, No. 10 (различные выпуски) и таблица 6.7.1; данные ЕОЦ: European Values Surveys Consortium, наборы национальных данных.

Примечание: Результаты обследований рождаемости и семей (ОРС) и Европейских обследований жизненных ценностей (ЕОЦ). Данные ОРС по Беларуси, Российской Федерации, Румынии, Словакии, Украине и Хорватии отсутствуют.

С учетом этой существенной оговорки сопоставление данных ОСР и ЕОЦ-1999, тем не менее, позволяет сделать вывод о том, что доля женщин в возрасте 20–24 лет и 25–29 лет, которые в настоящее время совместно проживают с партнерами вне брака, возросла. С начала 90-х годов совместное проживание вне брака превратилось в один из важнейших новых типов домохозяйств в большинстве балтийских и центральноевропейских стран. Особенно это касается Латвии и Эстонии, а также Венгрии, Словении, Хорватии и Чешской Республики. Данные ЕОЦ-1999 свидетельствуют о более умеренном распространении этого явления в Литве и Польше. В Словакии совместное проживание с партнерами молодых женщин все еще представляет собой исключительное явление. В большинстве из этих центральноевропейских стран женщины в возрасте 20–29 лет, проживающие совместно с партнерами вне брака, все еще являются бездетными, однако в Латвии, Словении и Эстонии уже есть значительная доля женщин этой категории, которые имеют детей.

В восточной Европе практика совместного проживания вне брака все еще распространена в меньшей степени, чем в центральной Европе. Низкие показатели ОСР 1997 года в Болгарии подтверждаются данными ЕОЦ-1999, однако в Беларуси, России и Румынии они, вероятно, выросли, особенно среди женщин в возрасте 25–29 лет. В Украине, как и в Болгарии, домохозяйства, образуемые молодыми людьми, проживающими совместно вне брака, все еще представляют собой редкое явление.

Если не заострять внимание на нюансах, то последние данные ЕОЦ свидетельствуют о значительном увеличении распространенности совместного проживания вне брака в четырех странах (Венгрии, Латвии, Словении и Эстонии), которое по своему уровню (30–50 процентов) приближается к западной модели. В случае подтверждения данного факта это будет означать, что ситуация в двух балтийских государствах все больше напоминает скандинавский вариант, а Венгрия и Словения приближаются к австрийскому образцу.

Невзирая на все оговорки, вполне можно сделать вывод о том, что совместное проживание партнеров вне брака получает в центральной Европе все большее распространение. Вероятно также, что рождение детей в этом новом типе домохозяйств уже начало входить в практику. Как и можно было ожидать, в обоих этих отношениях восточная Европа несколько отстает.

6.3 Какие жизненные ценности имеют наибольшее значение?

В первой статье, посвященной "второму демографическому переходу"⁵²³, утверждалось, что новый образ жизни, и прежде всего совместное проживание вне брака, является выражением секуляристских и антиавторитарных настроений более образованных представителей молодых когорт, имеющих эгалитарный взгляд на мир и делающих усиленный акцент на "потребностях более высокого порядка" (то есть самореализации, самовыражении, признании). Это отражает картину в Бельгии и Нидерландах в конце 60-х – начале 70-х годов. Кроме того, эти страны имели огромное число политических партий, представлявших весь спектр от "старых ценностей" до "новых ценностей"⁵²⁴, и первую эмпирическую проверку позволила провести оценка поведения избирателей, классифицированных по образу жизни. В то же время политологи в своей исследовательской деятельности уделяли огромное внимание коррелятам инглхартовской "постматериалистской" ориентации, и обследования Европейского союза по программе "Евробарометр", а также первое ЕОЦ 1981 года позволили получить данные для более детальной эмпирической выверки этих тенденций в ряде западноевропейских стран. Помимо этого, особое внимание уделялось статистическим взаимосвязям между ценностными ориентирами и образом жизни в Соединенных Штатах. Кроме того, демографы и социологи Соединенных Штатов провели кластерные исследования, в рамках которых были оценены конкретные жизненные ориентиры каждой когорты в увязке с биографическими фактами в интервалах между смежными когортами⁵²⁵. В результате этого

⁵²³ R. Lesthaeghe, D. van de Kaa, "Twee Demografische Transitie?", в: R. Lesthaeghe, D. van de Kaa (eds.), *Groei of Rump?*, сборник "Mens en Maatschappij" (Deventer, Van Loghum-Slaterus, 1986). С первой достаточно широкой эмпирической проверкой этих тезисов на основе данных ЕОЦ-1981 можно познакомиться в работе R. Lesthaeghe, D. Meekers, "Value changes and the dimensions of familism in the European Community", *European Journal of Population*, No. 2, 1986, pp. 225-268. Данные ЕОЦ-1990 были вновь использованы в работе R. Lesthaeghe, G. Moors, "Living arrangements, socio-economic position and values among young adults – a pattern description for France, Belgium, Germany and the Netherlands", в: D. Coleman (ed.), *Europe's Population in the 1990s* (Oxford, Oxford University Press, 1996), pp. 163-221.

⁵²⁴ В работе A. Felling, J. Peters, O. Schreuder, *Burgelijk en Onburgerlijk Nederland* (Deventer, Van Loghum-Slaterus, 1983), содержится углубленный анализ взаимосвязей между поведением избирателей и ценностными ориентирами в Нидерландах в конце 70-х годов. Аналогичный анализ по Бельгии, в том числе относительно позиций домохозяйств, содержится в работе J. Kerkhofs, K. Dobbelaere, Voyé (eds.), *De Versnelde Ommekeer* (Tielt, Uitgeverij Lannoo, King Baudouin Foundation, 1992), pp. 19-68.

⁵²⁵ Наиболее важными кластерными исследованиями в Соединенных Штатах, дающими достаточно хорошее представление о жизненных ценностях и позициях являются: Детройтское межпоколенческое кластерное исследование, касающееся родителей и детей, Национальное лонгитюдное исследование выпускного класса школ Соединенных Штатов 1972 года, Национальное лонгитюдное исследование системы образования Соединенных Штатов и Национальное обследование семей и домохозяйств Соединенных Штатов. В Европе кластерные исследования, посвященные аналогичным вопросам, были

американские ученые смогли проверить, оказывали ли ценностные ориентиры предсказуемое влияние на более поздние решения домохозяйств, и, кроме того, им удалось оценить, в какой мере предыдущие изменения в позициях домохозяйств приводили к еще большему укоренению или к корректировке тех ценностей и взглядов, которых они придерживались до этого. Иными словами, была получена рекурсивная модель, позволяющая оценить i) *основанный на жизненных ценностях выбор* того или иного образа жизни; и ii) *основанные на фактах биографии изменения жизненных ценностей*. Основанная на обратной связи модель выбора и адаптации позволяет оценить динамику процесса, в котором перекрестные корреляции между жизненными ценностями и типами домохозяйств представляют собой лишь контуры этого рекурсивного механизма⁵²⁶.

Как уже указывалось, первоначальный набор ценностей, которые, как считалось, определяли выбор между альтернативными вариантами формирования домашних хозяйств, на западе в основном имел следующее наполнение:

- *секуляризация*, или уменьшение распространенности религиозной практики, отказ от традиционных религиозных верований (рай, грех...) с вектором понижения индивидуальных религиозных настроений (молитва, медитация...);
- *"новый политический левый фланг"* с показателями, подтверждающими инглхартровский "постматериализм", голосующий за партии "зеленых" или левых либералов, имеющий склонность к протесту, не доверяющий общественным институтам и в более общем плане имеющий антиавторитарный настрой;
- *эгалитаризм*, при котором акцент делается на гендерное равенство, терпимое отношение к меньшинствам, отрицание различий между социальными классами, а также на справедливость в отношениях между Севером и Югом, когда возникает ассоциация с понятием "гражданин мира";
- *нетрадиционные общественная мораль и этика*, подразумевающие более терпимое отношение к формам нецивилизованного поведения (например, угон автомобилей ради забавы, наркотики, уклонение от уплаты налогов...), а также к

вмешательству в вопросы жизни и смерти (эвтаназия, аборты, самоубийство...);

- *акцент на ценности самовыражения*, проявляющийся во все большем стремлении к самоутверждению в качестве личности и к самореализации. Типичные показатели – присвоение из всех качеств в области образования детей высших рангов "воображению" и "независимости" или предпочтение, отдаваемое не материальным достоинствам работы (зарплата, отпуск, продвижение по службе), а ее сущностным качествам (она должна требовать полной отдачи сил, быть интересной, позволять общаться с другими людьми и требовать инициативы);
- *склонность к тесному общению и нетрадиционная брачная этика*, когда качество взаимоотношений (общение, терпимость и взаимопонимание, удовлетворенность в половой жизни) ставится выше традиционных и институционализированных основ брака и семьи и люди терпимо относятся к отклонениям от строгих норм морали в брачных отношениях (супружеские измены, случайные половые связи...).

В 90-х годах в этот список были добавлены аспекты, касающиеся социального согласия и социального капитала. Высказывались подозрения, что традиционные семьи поддерживают более тесные связи со своей общиной и активнее участвуют в разного рода мест-ных инициативах, тогда как другие типы домохозяйств отказались от таких связей, отдав предпочтение формам общения, основанным на личной дружбе. Эти взаимосвязи пока должным образом не изучены⁵²⁷, однако в настоящей главе в качестве дополнительных аспектов рассматриваются участие в ассоциациях и добровольный труд.

Здесь следует подчеркнуть, что ценностные ориентиры являются не единственными факторами влияния, имеющими важное значение. Свою роль играют также другие факторы, и эмпирические исследования подтверждают значимость следующих из них:

предшествующие события в семейной жизни: разводы родителей и/или создание новой семьи после развода часто приводят к раннему уходу из дома, отдельному проживанию, совместному проживанию с партнерами вне брака и даже к одинокому материнству или отцовству⁵²⁸;

проведены гораздо позднее, и лишь два из них позволили получить необходимые данные для целей настоящей работы: кластерное исследование Бьельфельда "Familienentwicklung in Nordrhein-Westfalen" и кластерное исследование по вопросам социальной интеграции в Нидерландах.

⁵²⁶ R. Lesthaeghe, G. Moors, "Life course transitions and value orientations: selection and adaptation", в: R. Lesthaeghe (ed.), *Meaning and Choice – Value Orientations and Life Course Decisions*, NIDI-CBGS Monograph No. 37, Netherlands Interdisciplinary Demographic Institute (The Hague), 2002 (готовится к изданию), сар. 1.

⁵²⁷ Вопросы социального капитала, участия в ассоциациях и социального согласия изучаются в основном с точки зрения политологии, то есть с заострением внимания на роли участия в таких общественных сетях в утверждении демократических ценностей и в создании барьеров на пути крайних правых сил. Участие в ассоциациях и общественных сетях редко увязывается с формированием домашних хозяйств и изменением образа жизни.

⁵²⁸ Существует очень обширная психологическая и социологическая литература, посвященная влиянию распада родительских домохозяйств, особенно в странах англосаксонской системы, где это влияние выражено

региональный исторический контекст: в ряде европейских стран практика совместного проживания и рождения детей вне брака получила более быстрое распространение в регионах (зачастую сельских), где гораздо раньше начали терпимо относиться к таким типам формирования семьи (например, северные районы Скандинавии, альпийские районы Австрии)⁵²⁹. В других странах нынешнее становление новых типов формирования домашних хозяйств демонстрирует сильную корреляцию с региональной структурой "первого демографического перехода", то есть с введением практики контроля за рождаемостью и ослаблением влияния поздней мальтузианской модели брака в XIX веке (например, Бельгия, Франция, Швейцария)⁵³⁰;

механизмы распространения моделей поведения: с течением времени новые формы поведения получают признание и обретают легитимность до такой степени, что они находят отражение в правовой системе. Все более широкое признание легитимности новых форм поведения выступает одновременно передаточным механизмом и результатом распространения новых моделей в обществе от "новаторского ядра" к другим слоям населения;

экономическая дифференциация: новые типы образа жизни могут отражать различные материальные устремления и ситуации. Например, совместное проживание с партнером вне брака может отвечать стремлению женщин к сохранению своей материальной независимости, как это постулируется в неоклассической экономической теории. В то же время это может служить выражением неопределенности материального положения, как это вытекает из теории относительных лишений Истерлина⁵³¹. В первом случае совместное проживание с партнером вне брака чаще всего распространено среди достаточно образованных женщин, делающих карьеру; второй вариант оказывается доминирующим среди более низких

социальных слоев населения с менее гарантированными доходами. Кроме того, совместное проживание вне брака может быть промежуточной фазой, то есть коррелятом коренного изменения привычного образа жизни, включая работу и карьеру. Совершенно очевидно, что "теория кризиса", на которую ссылаются в центральной и восточной Европе для объяснения распространения новых типов домохозяйств, относится к этому последнему механизму;

влияние политики, характеристики рынка труда и жилищные условия: ранний уход из дома, отдельное проживание и совместное проживание с партнером до брака на западе являются более типичными явлениями для стран, проводящих политику материальной поддержки взрослой молодежи в форме стипендий, дешевого жилья для студентов и субсидирования проезда на транспорте⁵³². Кроме того, более раннему обретению материальной независимости молодыми людьми способствует также наличие гибких рынков труда с достаточно широкими возможностями частичной занятости. На другой стороне спектра находятся страны, не проводящие такую политику и/или имеющие дорогое жилье; для них более типичным является продолжительное проживание в родительском доме⁵³³.

Таким образом, переориентация на "нетрадиционные" ценности, часто происходящая со сменой поколений, никоим образом не является единственным фактором, определившим наступление "второго демографического перехода" на западе, но она представляет собой *неизбыточный* фактор сохранения долгосрочной демографической тенденции в периоды как замедления, так и ускорения экономического роста.

6.4 Контурсы выбора и адаптации: чего ожидать?

В настоящем разделе анализируется ожидаемое воздействие жизненных ценностей через призму их влияния на выбор в вопросе формирования семьи, а также пути укоренения или изменения ценностей после таких событий в жизни. Общая картина ожиданий приводится на диаграмме 6.4.1. Во-первых, по вертикальной оси указана вариация между двумя полюсами. Первый полюс соединяет в себе ценности, которые можно назвать неконформистскими и более

рельефнее, отчасти в силу менее активной политики поддержки семьи, чем в остальных странах западной Европы.

⁵²⁹ J. Kytir, "Unehelich, Vorehelich, Ehelich: Familiengründung im Wandel", *Demografische Informationen 1992-93*, Institut für Demografie, Oesterreichische Akademie der Wissenschaften (Vienna), 1993, pp. 29-40. Данные о внебрачной рождаемости во всех европейских провинциях в конце XIX века см. A. Coale, R. Treadway, "A summary of the changing distribution of overall fertility, marital fertility and of proportions married in the provinces of Europe", в: A. Coale, S. Cotts Watkins (eds.), *The Decline of Fertility in Europe* (Princeton, N.J., Princeton University Press, 1986), pp. 31-79. Эти данные свидетельствуют о том, что рождение детей во внебрачных союзах к 1990 году уже получило широкое распространение в некоторых районах Австрии, Венгрии, Германии, Испании, Португалии и Швеции. В большинстве своем эти районы были сельскими.

⁵³⁰ R. Lesthaeghe, K. Neels, "From the first to the second demographic transition – and interpretation of the spatial continuity of demographic innovation in France, Belgium and Switzerland", *European Journal of Population*, 2002 (готовится к изданию).

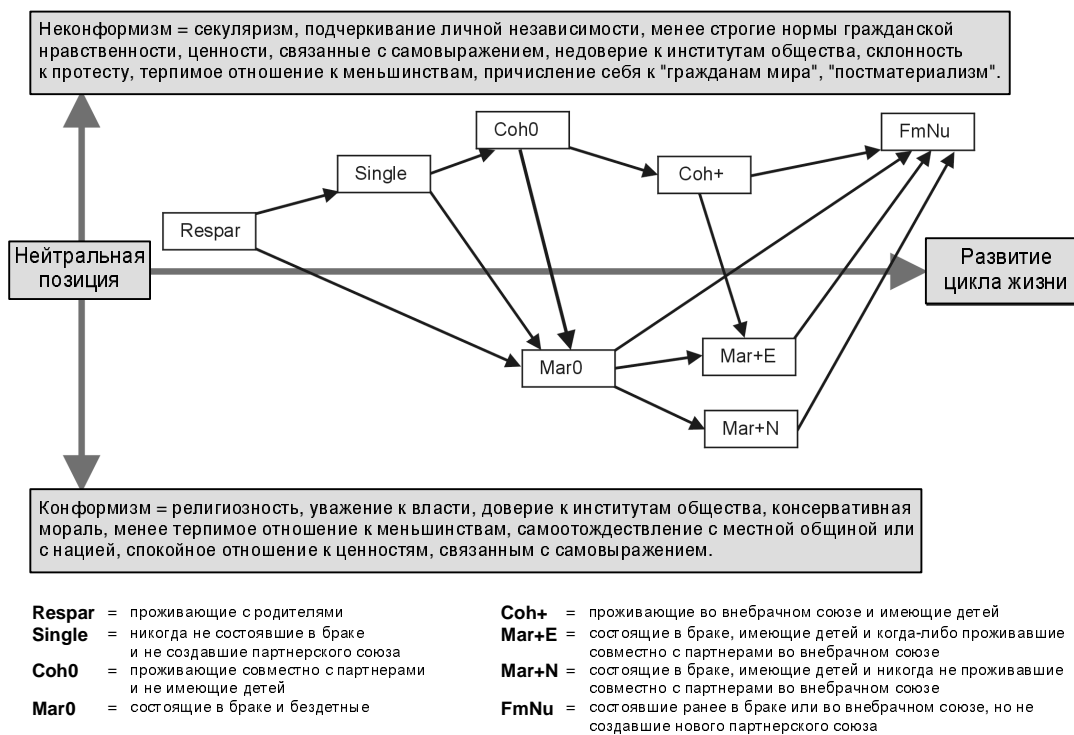
⁵³¹ R. Easterlin, *Birth and Fortune* (Chicago, University of Chicago Press, 1987). См. также R. Easterlin, "The conflict between aspirations and resources", *Population and Development Review*, Vol. 2, No. 3, 1976, pp. 417-425, и работу того же автора, "Relative economic status and the American fertility swing", в: E. Sheldon (ed.), *Family Economic Behavior* (Philadelphia, Lippincott, 1973), pp. 170-223.

⁵³² OECD, *Preparing Youth for the 21st Century* (Paris, OECD Publications, 1999); R. Lesthaeghe, *Europe's Demographic Issues: Fertility, Household Formation and Replacement Migration*, United Nations Expert Group Meeting on Policy Responses to Population Decline and Ageing (New York), 16-18 October 2000.

⁵³³ T. Castro-Martin, "Delayed childbearing in contemporary Spain – trends and differentials", *European Journal of Population*, Vol. 8, No. 3, 1992, pp. 217-246; P. Miret-Gamundi, "Nuptiality patterns in Spain in the eighties", *Genus*, Vol. 53, No. 3-4, 1997, pp. 185-200; G. Dalla Zuana, M. Atoh et al., "Late marriage among young people: the case of Italy and Japan", *Genus*, Vol. 53, No. 3-4, 1997, pp. 187-232.

ДИАГРАММА 6.4.1

Блок-схема развития цикла жизни и гипотетических изменений в ценностных ориентирах, обусловленных механизмом выбора-адаптации

либеральными. Они характеризуются ценностями самовыражения с упором на самоутверждении в качестве личности и самореализации в нематериальной сфере, подчеркиванием личной независимости в выборе пути во всех сферах жизни (включая мораль и этику) и, соответственно, отвержением авторитета общественных институтов. Для этого полюса характерны также секуляристские настроения, терпимое отношение ко всем видам меньшинств, но в то же время неразвитое чувство причастности к местной общине или низкая активность при участии в ее делах. Противоположный же полюс, естественно, характеризуется высокой степенью конформизма, большим уважением к традиции, большей религиозностью, уважительным отношением к этическим и моральным ценностям, способствующим сохранению социального согласия, уважением к власти и большим доверием к общественным институтам.

Отправной точкой на диаграмме 6.4.1 является проживание респондента с родителями (Respar). На этом этапе близятся к завершению "годы формирования личности", или поздний подростковый период формирования жизненных ценностей, и люди испытывают на себе влияние родителей, школы и сверстников. Влияние последней группы нередко имеет противоположную направленность по сравнению с двумя другими группами, и с течением времени может

возрастать⁵³⁴. Кроме того, как уже указывалось, сильное влияние как на жизненные ценности детей, так и на выбор, который они делают в своей жизни, оказывают проблемы в отношениях между родителями (раздоры, раздельное проживание, развод). Следовательно, можно ожидать, что позиции молодых людей, достигших совершеннолетия, уже смещаются в сторону неконформистского полюса до их ухода из родительского дома.

На следующих этапах жизненного цикла можно исходить из того, что решение об уходе из родительского дома, чтобы жить отдельно, основывается на доминировании неконформистского набора ценностей, а уход из дома с целью сразу же вступить в брак отражает выбор, основанный на традиционных ценностях⁵³⁵. В то же время эти два варианта поведения упрочивают ценности, которые

⁵³⁴ D. Alwin, "Historical changes in parental orientations to children", *Sociological Studies of Child Development*, No. 3, 1900, pp. 65-86.

⁵³⁵ F. Koblin-Goldscheider, C. Goldscheider, *Leaving Home before Marriage – Ethnicity, Familism and Generational Relationships* (Madison, WI, University of Wisconsin Press, 1993); F. Koblin-Goldscheider, L. Waite, "Nest-leaving patterns and the transition to marriage for young men and women", *Journal of Marriage and the Family*, Vol. 49, 1987, pp. 507-516; F. Koblin-Goldscheider, J. Davanzo, "Semi-autonomy and leaving home in early adulthood", *Social Forces*, Vol. 65, No. 1, 1986, pp. 187-201; E. Marchena, L. Waite, "Reassessing family goals and attitudes in late adolescence: the effects on natal family experiences and early family formation", в: R. Lesthaeghe (ed.), *Meaning and Choice...*, op. cit., chap. 3.

собственно и лежали в основе сделанного выбора⁵³⁶. Таким образом, позиция "одинокого" отклоняется в сторону неконформистского полюса на диаграмме 6.4.1, а "состоящего в браке, но не имеющего детей" (Mar0) – к конформистскому полюсу.

"Одинокие" имеют выбор между совместным проживанием с партнером вне брака (Coh0) и вступлением в брак (Mar0). Первый вариант упрочивает неконформистские ценности⁵³⁷. Партнеры обычно выбираются исходя из предпочтения, отдаваемого ими нетрадиционным ценностям, которые собственно и лежат в основе решения о совместном проживании вне брака. Взаимоусиливающие ценностные ориентиры таких партнеров затем могут привести к повышению степени устойчивости различных комплексов ценностей в более общем плане, и в этой связи можно ожидать, что совместно проживающие партнеры, не имеющие детей (Coh0), будут наиболее последовательно занимать самое высокое место на шкале ценностных ориентиров, связанных с полюсом 1. Напротив, решение одиноким о вступлении в брак может быть обусловлено большим уважением к традиционным общественным институтам, уважением к мнению родителей или тем, что они выбирают партнера с более традиционными жизненными взглядами. После признания института брака степень устойчивости ценностей вновь повышается, и в этом случае можно ожидать движения в противоположном направлении, то есть к полюсу 2. Аналогичный процесс происходит с совместно проживающими партнерами, которые вступают в брак до рождения ребенка. Для них переориентация на ценности, связанные с браком, может быть весьма существенной, поскольку это сопряжено с отходом от в высшей мере нетрадиционных позиций. Однако вполне возможно, что прежние убеждения не рушатся полностью и *опыт совместного проживания вне брака оставляет нестираемый след*.

Ожидается, что эффект переориентации, связанный с отцовством и материнством, является еще более сильным, чем эффект, связанный со вступлением в брак. Более того, изменение ценностных ориентиров в направлении конформизма происходит уже на том

этапе, когда люди собираются стать родителями⁵³⁸, то есть переход от фактического совместного проживания к брачной форме союза нередко происходит в ожидании рождения первого ребенка. Родительская ответственность соответствует сильной привязанности и к партнеру, и к ребенку, закрывает окно "безграничного выбора" на будущее и переключает внимание на благополучие следующего поколения. Усиливается значимость нравственных, гражданских и этических ценностей и активизируется участие в социальных сетях, связанных с детьми. Терпимость к отклонениям от нормы уменьшается, вновь выдвигается на первый план уважение к авторитету общественных институтов, а стремление к самореализации отодвигается на второй план. Приоритеты концентрируются на "бесценном ребенке", а забота переключается на обеспечение большего социального согласия. В связи с этим все позиции, связанные с наличием детей, смещены ближе к конформистскому полюсу. Тем не менее гипотетически наличие прежнего опыта совместного проживания вне брака срабатывает как фактор, тормозящий эту переориентацию. Таким образом, блок Mar+E (= когда-либо совместно проживали с партнерами вне брака) расположен на диаграмме 6.4.1 выше блока Mar+N (= никогда не проживали совместно с партнерами вне брака).

И наконец, переход к раздельному проживанию или расторжение брака, за которыми пока не последовало создание нового партнерского союза (FmNu), вызывает кардинальное изменение системы ценностей. Возникают новые сомнения в значении религии, в традиционных семейных ценностях и подрывается доверие к общественным институтам. Такой человек больше склонен также замыкаться на себе и, следовательно, больше ценит возможности самовыражения и личную независимость. В связи с этим предполагается, что блок FmNu смещается к неконформистскому полюсу.

Позиции домохозяйств на диаграмме 6.4.1 являются неполными, так же как и типы переходов от одной позиции к другой. Однако они позволяют уловить основные тенденции в изменении систем ценностей на протяжении жизни. Кроме того, ЕОЦ охватывает только отдельные срезы жизненного цикла, а размеры выборок слишком малы, чтобы можно было разделить определенные категории на более мелкие значимые подгруппы. Например, при проведении этого обследования не задавалось вопроса, касающегося прежних расторжений брака или переходов к раздельному проживанию, в связи с чем группу "состоящие на данный момент в браке" невозможно разбить на подгруппы "когда-либо" и "никогда не расторжавших брак", а категория Mar0, то есть

⁵³⁶ A. Thornton, W. Axinn et al., "Reciprocal effects of religiosity, cohabitation and marriage", *American Journal of Sociology*, Vol. 98, No. 3, 1992, pp. 628-651; L. Waite, F. Kobrin-Goldscheider, "Non-family living and the erosion of traditional family orientations among young adults", *American Sociological Review*, Vol. 51, 1986, pp. 541-554; G. Moors, "Values and living arrangements: a recursive relationship", в: L. Waite et al. (eds.), *Ties that Bind: Perspectives on Marriage and Cohabitation* (Hawthorne, Aldine de Gruyter Publishers, 2001), chap. 11.

⁵³⁷ J. Barber, W. Axinn, A. Thornton, "The influence of attitudes on family formation processes", в: R. Lesthaeghe (ed.), *Meaning and Choice...*, op. cit., chap 2; J. Jansen, M. Kalmijn, "Investment in family life – the impact of value orientations on patterns of consumption, production and reproduction in married and cohabiting couples", в: R. Lesthaeghe (ed.), *Meaning and Choice...*, op. cit., chap. 4.

⁵³⁸ G. Moors, "Reciprocal relations between gender role values and family formation", в: R. Lesthaeghe (ed.), *Meaning and Choice...*, op. cit., chap. 7; M. Jansen, M. Kalmijn, "Emancipatiewaarden en de Levensloop van Jongvolwassen Vrouwen", *Sociologische Gids*, Vol. 47, No. 4, 2000, pp. 293-314.

состоящие в браке, но не имеющие детей, слишком мала, чтобы ее можно было дезагрегировать на тех, кто "когда-либо" и "никогда не проживал совместно с партнером вне брака". Это еще раз свидетельствует о потребности в более крупных выборках и показывает полезность вопросов, построенных по схеме "когда-либо", то есть позволяющих зафиксировать прежние события в биографии или вехи в жизни.

Общий результат анализа в настоящем разделе сводится к тому, что необходимо определить место для каждого блока домохозяйств на вертикальной оси диаграммы 6.4.1, то есть от "традиционных" до "неконформистских" позиций. При таком ранжировании самое высокое место по признаку неконформизма должны занимать совместно проживающие партнеры, не имеющие детей, за которыми должны следовать одинокие лица и лица, ранее состоявшие в браке. Следующими должны быть лица, проживающие с родителями. К противоположному полюсу больше сдвигаются состоящие в браке лица, не имеющие детей, совместно проживающие партнеры с детьми и состоящие в браке лица с детьми, которые ранее проживали совместно с партнерами вне брака. Наиболее консервативные ценности имеют состоящие в браке лица с детьми, которые ранее никогда не проживали с партнерами вне брака. Следует отметить также, что эти ожидания, касающиеся "контуров" рекурсивной модели жизненного цикла были сформулированы *in tempore non suspecto*, то есть до получения результатов последнего обследования ЕОЦ⁵³⁹.

6.5 Статистические измерения и срезы: видны ли контуры выбора и адаптации?

В настоящем разделе предлагается использовать 80 конкретно оговоренных ценностей, которые анализируются на основе ответов респондентов в возрасте 18–45 лет. Выбранные ценности фигурировали во всех страновых вопросниках ЕОЦ-1999. С целью убедиться в том, что сформулированные выше ожидания действительно начинают проявляться во всех трех объединенных наборах данных по странам, производится выверка характеристик элементов в зависимости от типов домохозяйств респондентов. При этом внимание заостряется на вопросе о том, насколько статистические срезы по центрально- и восточноевропейским странам сходны с западными. Такое сходство указало бы на то, что

механизмы выбора и адаптации, связующие ценностные ориентиры с выбором образа жизни, несут более универсальный характер, а не представляют собой лишь аномалию, присущую западным странам.

Сначала на основе наборов данных по отдельным странам были отобраны 80 элементов. При этом была использована методика множественного классификационного анализа (МКА) по 150 элементам. По каждому элементу ковариатами являются тип домохозяйства (8 категорий), возраст и округленный возраст (непрерывные величины), уровень образования (4 категории), профессиональный статус (8 категорий, включая безработных, домохозяйек и студентов), пол и урбанизация (2 категории). В основу окончательного выбора 80 элементов были положены: i) *тематика*, то есть были приняты меры к тому, чтобы элементы охватывали все основные сферы или области жизни, и ii) *степень их значимой связи* с позициями домашних хозяйств, то есть наиболее нейтральные элементы были исключены⁵⁴⁰. Набор из 80 элементов все еще является очень крупным, однако сохранение множественных элементов по каждому тематическому блоку повышает степень достоверности оценки. Эти 80 элементов перечислены в таблице 6.5.1. *Всем* элементам присвоены коды фиктивных переменных, при этом значение, равное единице, всегда присваивается неконформистской или нетрадиционной позиции. Такое *единообразное векторное кодирование* облегчает последующую выверку профилей ценностей по ковариатам и странам.

Перечень в таблице 6.5.1 содержит девять основных тем. Наибольшее число элементов (15) касается отношения к браку как общественному институту; качеств, необходимых для успеха в браке; значения отцовства и материнства и обязанностей родителей и детей, а также степени терпимости в вопросах сексуальной свободы, расторжения брака и искусственного прерывания беременности. Секуляризм представлен 9 элементами, свидетельствующими об утрате традиционных религиозных верований, низком уровне личной религиозности и недоверии к церкви как институту общества. Набор из 12 элементов, характеризующих гражданскую нравственность, позволяет установить степень снисходительного отношения к различным формам отклонения в поведении, а также

⁵³⁹ Гипотеза "выбор-адаптация" послужила также отправной точкой для дискуссии на симпозиуме, проходившем в октябре 2000 года в Бельгийской академии. Все участники были авторами работ, которые зарегистрировали этот рекурсивный эффект при анализе кластерных данных. Анализ такого эффекта в поперечных срезах приводится в R. Lesthaeghe, J. Surkyn, J. Anson, "Household positions and value orientations – an exploration with Belgian and German EVS data", paper presented at the Eurosc Conference on The Second Demographic Transition (Bad Herrenalb), 23-28 June 2001, session 4B.

⁵⁴⁰ Исключенные элементы были связаны с "левым-правым" векторами в экономической и социальной политике (вмешательство государства и профсоюзов в противовес свободному предпринимательству) и в представлениях об экономической справедливости, с усматриваемыми причинами нищеты, с общей удовлетворенностью работой, с политическими аспектами, касающимися функционирования демократии, а также с более детализированными позициями по отношению к пожилым людям и мигрантам. Были исключены также несколько элементов, касающихся независимости женщин и неравенства между мужчинами и женщинами, поскольку они фигурировали не во всех национальных вопросниках.

приемлемость с этической точки зрения форм вмешательства в вопросы жизни и смерти. Политический блок содержит 11 элементов, касающихся недоверия к общественным институтам, склонности к протесту, инглхартовского индекса "постматериализма" и неприятия любых форм власти в более общем плане. Блок, касающийся социальной дистанции или терпимости, состоит из 8 элементов, которые указывают на то, какой тип людей можно было бы терпеть в качестве соседей, а какой считается нежелательным. Ценности, связанные с самовыражением, охвачены двумя блоками: блоком подготовки к жизни в обществе и блоком характеристик работы. Первый из этих блоков (7 элементов) указывает на предпочтение, отдаваемое в процессе образования развитию воображения и независимости, а не конформизму и уважительному отношению к другим. Второй блок (8 элементов) указывает на аналогичную позицию – предпочтение, отдаваемое сущностным характеристикам работы по сравнению с материальной стороной или статусом. Блок, касающийся самоотождествления (6 элементов), указывает на глобальную или более широкую ориентацию в противовес самоотождествлению с местной общиной или национальной гордости, но при недоверии к авторитетным международным организациям. Последний блок из 4 элементов указывает на отчужденность от общественной и политической жизни, на неучастие в каких-либо организациях или добровольной работе, на недоверие к людям в целом и отсутствие какого-либо интереса к политике. На протяжении всего дальнейшего анализа эти 80 ценностных ориентиров будут использоваться без какого-либо предварительного преобразования данных по типу факторного анализа. Таким образом, перед дальнейшей статистической обработкой не будет устанавливаться какой-либо конкретной структуры.

На этом этапе можно установить характеристические срезы ценностных ориентиров по типам домохозяйств. Следует напомнить о том, что i) всем элементам присвоены коды с векторным направлением к нетрадиционным или неконформистским ценностям; и

ТАБЛИЦА 6.5.1

Европейские обследования жизненных ценностей, 1999 год: общий обзор 80 ценностных ориентиров, используемых в настоящем анализе

Темы и соответствующие элементы	Описание элементов
Брак и семья: A1–A15	Брак – устаревший общественный институт (A1); в детях нет необходимости для самореализации в жизни (A2); родители не должны идти на жертвы ради детей (A3); допустимы: случайные половые связи (A4), супружеская измена (A5), расторжение брака (A6), искусственное прерывание беременности (A7); важное значение для брака: терпимость и взаимопонимание (A8), разделение домашних обязанностей (A9), общение (A10), совместное проведение времени (A11), удовлетворенность в половой жизни (A12); не имеют очень важного значения для успешного брака: верность (A13), дети (A14); признание допустимости рождения и воспитания ребенка без отца (A15).
Религия: A16–A24	Отсутствие веры в: бога (A16), грех (A17), ад (A18), рай (A19); никакого утешения от религии (A20); полное отсутствие интереса к молитве (A21); бог не играет никакой роли в жизни (A22); недоверие к церкви (A23); религиозные верования не упоминаются как качество, необходимое для самовыражения в обществе (A24).
Гражданская нравственность: A25–A36	Допустимы: легкие наркотики (A25), гомосексуализм (A26), угон автомобилей ради забавы (A27), самоубийство (A28), эвтаназия (A29), автолихачество (A30), управление автомобилем в нетрезвом состоянии (A31), получение взяток (A32), мошенничество с налогами (A33), ложь (A34), уклонение от уплаты налогов через "отстегивание" денег (A35), незаконное получение государственных пособий (A36).
Политика: B1–B11	Недоверие к институтам общества: система образования (B1), армия (B2), полиция (B3), система правосудия (B4), гражданская служба (B5); участие или готовность: участвовать в неофициальных забастовках (B6), участвовать в незаконных демонстрациях (B7), присоединиться к бойкотам (B8), заниматься самозахватом зданий (B9); отсутствие уважения к власти (B10); "постматериализм" (B11).
Самоотождествление: B12–B17	Самоотождествление с "Европой и миром" (B12), не с "собственной деревней или городом" (B13), отсутствие в той или иной мере национальной гордости (B14); никакого приоритета для национальных трудящихся (B15); отсутствие доверия к Европейскому союзу (B16) или к Организации Объединенных Наций (B17).
Отчужденность: B18–B21	Неучастие в каких бы то ни было добровольных организациях (B18); неучастие в добровольной работе (B19); людям нельзя доверять (B20); никогда не обсуждается политика (B21).
Подготовка к жизни в обществе: C1–C7	Не упоминаются в качестве желательных качеств в системе воспитания и образования детей: упорный труд (C1), послушание (C2), хорошие манеры (C3), бескорыстие (C4), терпимость и уважение к другим (C5); подчеркиваются как желательные: независимость (C6), воображение (C7).
Качественные характеристики работы: C8–C15	Не упоминаются в качестве желательных аспектов работы: удобное время (C8), продвижение по службе (C9); подчеркиваются в качестве желательных: уважаемая работа (C10), ответственная работа (C11), общение с людьми (C12), полезность для общества (C13), интересная работа (C14), простор для инициативы (C15).
Социальная дистанция: C16–C23	Нежелательны в качестве соседей: большие семьи (C16), люди правых взглядов (C17); нет возражений иметь в качестве соседей: больных СПИДом (C18), людей с неустойчивой психикой (C19), людей с криминальным прошлым (C20), наркоманов (C21), гомосексуалистов (C22), иммигрантов (западные страны) или цыган (центральноевропейские страны) (C23).

Примечание: Все элементы описаны с "неконформистских" позиций.

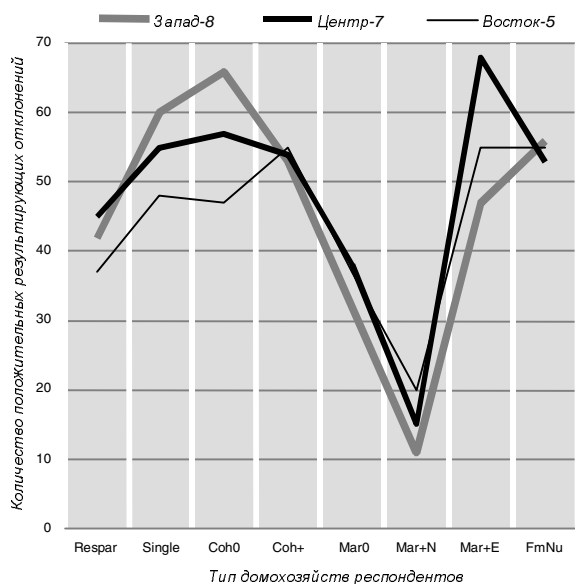
ii) здесь присутствуют контрольные показатели по другим ковариатам (то есть пол, возраст, уровень образования, профессиональная принадлежность и принадлежность к городским/сельским жителям). Теперь весь набор данных приобретает форму *результатирующих* отклонений от среднего показателя по элементу, связанному с позициями всех восьми типов домашних хозяйств. Такие результирующие отклонения имеются по каждому из 80 элементов и по каждой из трех групп стран. Положительное значение результирующего отклонения от средней величины по элементу указывает на то, что данный конкретный тип домохозяйств имеет более четко выраженные неконформистские позиции по сравнению со средним показателем по соответствующему элементу. Следовательно, общий подсчет числа положительных отклонений в позициях каждого типа домохозяйств

уже позволяет в значительной степени вскрыть характерные особенности статистического среза.

Результаты такого подсчета по каждой группе стран показаны на диаграмме 6.5.1. Респонденты, все еще проживающие с родителями (Respar), имеют порядка 40 положительных результирующих отклонений в наборе из 80 элементов. Это позволяет поместить их ближе к "нейтральной" линии на диаграмме 6.4.1. Как и ожидалось, переход к этапу жизни отдельно от родителей увеличивает число положительных результирующих отклонений. Это характерно для всех трех регионов, но в западных странах этот эффект выражен более рельефно (60 против 55 и 48). Дальнейший переход к совместному проживанию с партнерами без детей (Coh0) увеличивает общее число баллов неконформизма в западных странах в еще большей степени (66), в

ДИАГРАММА 6.5.1

Количество положительных (неконформистских) результирующих отклонений по 80 элементам; Европейские обследования жизненных ценностей, 1999 год: сгруппированные результаты по восьми западным, семи центрально- и пяти восточноевропейским странам

группе центральноевропейских стран – лишь незначительно (57), а в восточной Европе практически не изменяет прежнего значения (47). Рождение ребенка до брака, но в партнерском союзе (Coh+), приводит к ожидаемой реадaptации в западной и центральной Европе, но не в восточной Европе. В последней из этих групп стран совместно проживающие партнеры с детьми имеют более высокую сумму баллов по общему неконформизму (55). Точную причину этого установить невозможно, но вполне вероятно, что рождение ребенка во внебрачном партнерском союзе – а это редкое явление в восточной Европе – является следствием очевидного выбора в пользу неконформистских ценностей, который перевешивает эффект адаптации, связанный с приемом на себя родительских обязанностей. В целом уход из родительского дома и совместное проживание с партнерами, будь то с детьми или без детей, четко связаны с более высокой суммой баллов неконформизма, и эта схема характерна для всех трех групп стран. В этом отношении какая-либо западная аномалия отсутствует.

По позициям остальных типов домохозяйств общая схема имеет еще меньше аномалий. Состоящие в браке пары без детей (Mar0) имеют положительные результирующие отклонения менее чем по половине элементов, а состоящие в браке пары с детьми, которые никогда до этого не проживали совместно с партнерами вне брака (Mar+N), занимают наиболее консервативные позиции. И те, и другие выбрали этот тип домашнего хозяйства в силу своего изначального

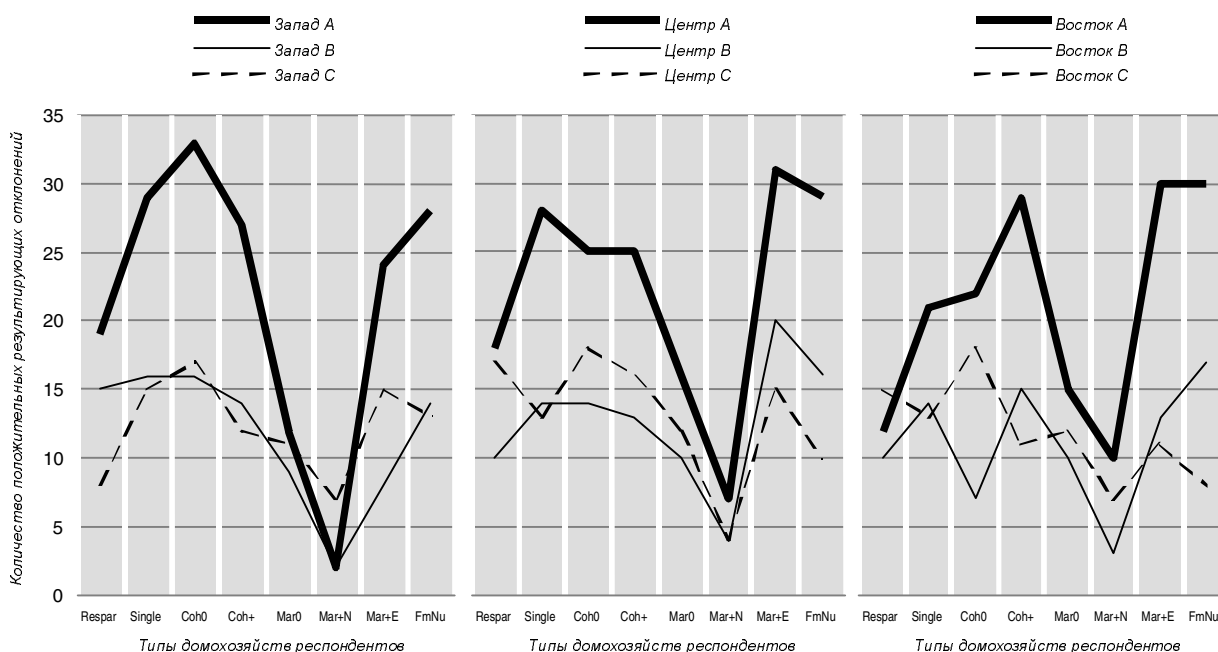
конформизма и еще более четко подтвердили свои позиции в этом направлении, приняв на себя родительские обязанности. Напротив, состоящие в браке пары с детьми, которые до брака совместно проживали с партнерами (Mar+E), не придерживались ценностных ориентиров, связанных непосредственно с браком, и, очевидно, не изменили своей системы ценностей в такой же мере после рождения детей. Иными словами, прежний опыт совместного проживания с партнерами вне брака оставляет прочный след и в основном препятствует возвращению к позициям конформизма. Различия в позициях групп Mar+N и Mar+E столь же велики в центральной и восточной Европе, сколь и на западе. Более того, категория Mar+E в центральной Европе имеет самую высокую сумму баллов по неконформизму среди всех категорий (68 элементов). И наконец, расторжение брака или переход к раздельному проживанию (FmNu) приводит к ожидаемому усилению неконформизма по сравнению с группами Mar0 или Mar+N и со всеми группами состоящих в браке людей в западной Европе.

Пока результаты сравнительного анализа, показанные на диаграмме 6.5.1, однозначно указывают на существование систематической взаимосвязи между нынешней позицией домохозяйства и прежним образом жизни, с одной стороны, и ценностными ориентирами – с другой. Масштаб эффекта выбора и адаптации варьируется между тремя основными европейскими регионами (как, возможно, и между отдельными странами), но получаемые статистические срезы по существу являются сходными и соответствуют гипотезе "второго демографического перехода".

Данные, приведенные на диаграмме 6.5.1, можно дезагрегировать по группам элементов. На диаграмме 6.5.2 блок из 80 неконформистских элементов разделен на три подблока: "А", куда входят секуляризация, брак и родительские обязанности, а также элементы гражданской нравственности (всего – 36); "В", куда включены элементы, касающиеся политики, самоотжествления и отчужденности (всего – 21); и "С", куда включены оставшиеся элементы, касающиеся характеристик подготовки к жизни в обществе, характеристик работы и социальной дистанции (всего – 23). По каждому из этих подблоков производится подсчет числа положительных результирующих отклонений. Общая картина на диаграмме 6.5.2 указывает на то, что система ценностей, определяемая позицией домохозяйства по всему блоку элементов, по сути воспроизводится в каждом из трех подблоков. И эта модель характерна для всех трех регионов. Иными словами, результаты, показанные на диаграмме 6.5.1, получены не за счет концентрации положительных отклонений в каком-либо конкретном подблоке элементов, а являются отражением неконформизма по большинству из 80 ценностных ориентиров.

ДИАГРАММА 6.5.2

Количество положительных (неконформистских) результирующих отклонений по группам элементов и странам; Европейские обследования жизненных ценностей, 1999 год

Примечание: А = 36 элементов, включая брак и семью, религию и гражданскую нравственность; В = 21 элемент, включая политику, самоотжествление и отчужденность; С = 23 элемента, включая самореализацию в обществе, качественные характеристики работы и социальную дистанцию.

По существу на диаграмме 6.5.2 видны лишь несколько аномалий. Наиболее поразительным является то, что совместно проживающие вне брака партнеры, не имеющие детей (Coh0), в восточной Европе набрали по элементам подблока "В" меньшую сумму баллов, чем ожидалось. Более внимательное изучение результирующих отклонений по отдельным элементам позволяет установить, что эти респонденты имеют высокие суммы баллов по национализму и доверию к институтам общества (за исключением международных), а также хотят иметь большее уважение к власти. С другой стороны, они вписываются в общий стандарт по позициям совместно проживающих партнеров, не имеющих детей, исходя из такого критерия, как высокая сумма баллов по склонности к протесту и "постматериализму". Как представляется, совместно проживающие вне брака партнеры без детей в восточной Европе относятся к категории неконформистов (как и ожидалось), но они желают выразить свое лояльное отношение к национальным общественным институтам. Эта последняя черта отличает их от бездетных совместно проживающих вне брака партнеров в западной и центральной Европе.

Общий вывод из этих установленных фактов сводится к тому, что контуры предполагаемых механизмов выбора и адаптации (см. диаграмму 6.4.1) действительно четко просматриваются во всех трех регионах, а не только в западной Европе, и что, кроме того, эти контуры различимы во всех областях, где

можно установить показатели неконформизма. Это означает, что выбор в пользу проживания в одиночку или совместного проживания с партнером вне брака определяют не только нетрадиционные взгляды на брак, семью и воспитание детей, а гораздо более широкий спектр неконформистских позиций.

6.6 Некоторые нюансы

Пока анализ опирался на простой подсчет результирующих положительных отклонений по методике множественного классификационного анализа (МКА). Далее проводится поэлементный анализ путем использования результирующих положительных отклонений в качестве входных данных для анализа соответствий⁵⁴¹. Цель заключается в том, чтобы получить показатели сопряженности значений элементов ценностных ориентиров и типов домохозяйств путем их проецирования на плоскость. Поскольку показатели сопряженности определяются расстояниями, которые, разумеется, не могут быть отрицательными, результирующие отклонения, полученные в рамках МКА, преобразуются в ранги⁵⁴².

⁵⁴¹ Общие принципы и технические подробности см. J.-P. Benzecri, *L'analyse des données – L'analyse des correspondances* (Paris, Dunod, 1973) и M. Greenacre, *Theory and Applications of Correspondence Analysis* (London, Academic Press, 1984). В данном случае используется программное обеспечение SAS. См. SAS Institute Inc., *Statistics and Graphics Guide, Version 3.1 JMP* (Cary, NC), 1995, pp. 105-111.

⁵⁴² Этой полезной методологической идеей мы обязаны Дж. Ансону, который натолкнул нас также на путь анализа соответствий в качестве

Следовательно, входными данными теперь являются ранги типов домохозяйств (от 1 до 8) по каждому из 80 элементов, причем ранг 1 указывает на самое значительное положительное результирующее отклонение для данного конкретного элемента. Следует напомнить о том, что результирующие отклонения измеряются *после* контрольного учета факторов пола, возраста, уровня образования, профессиональной принадлежности и урбанизации. Кроме того, анализ соответствий показывает, что двух измерений (отсюда и плоскость) достаточно для обобщения 50 процентов информации и что третье измерение добавит лишь около 12 процентов по всем трем регионам.

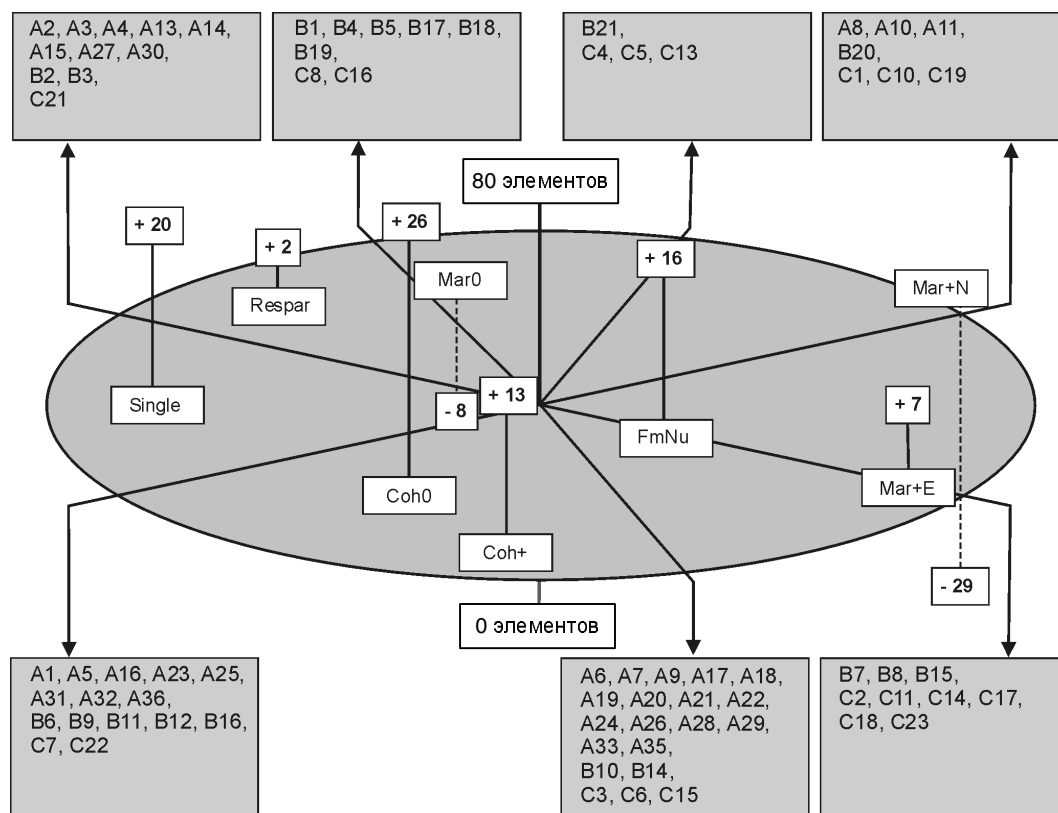
При 80 элементах и 8 типах домохозяйств проецирование показателей сопряженности дает нам блок-график с 88 точками. Поскольку все эти точки снабжаются метками (маркерами), с такими "плотными" блок-графиками работать нелегко. Для устранения этого недостатка были подготовлены новые диаграммы с использованием следующей процедуры:

- восемь типов домохозяйств размещены на плоскости в точных местах их расположения, а элементы ценностных ориентиров сгруппированы в соответствии с показателями их собственной сопряженности. Затем такая группа представляется на плоскости стрелкой, начинающейся от ее центра. Таким образом, элементы в группе расположены около их стрелки;
- оказалось, что во всех трех регионах 7 групп элементов (и, следовательно, 7 стрелок) могут дать должное описание блоков элементов. Однако состав этих групп в трех рассматриваемых регионах, равно как и направление стрелок, варьируется. Именно на этом этапе начинают проявляться более тонкие различия между тремя группами;
- полезно добавить информацию из предыдущего раздела и указать, в какой мере каждый тип домохозяйств вносит вклад в распределение общей суммы баллов неконформизма от 0 до 80. В этой связи мы придали проекционной плоскости наклон, с тем чтобы для указания общей суммы баллов неконформизма каждого типа домохозяйств можно было использовать третье измерение;
- наклонная проекционная плоскость расположена на оси суммы баллов неконформизма, равной 40. После этого в графах, соединенных вертикальной чертой, по каждому типу домохозяйств указано число элементов нетрадиционной направленности, которое составляет положительное или отрицательное отклонение от 40 по каждому типу домохозяйств.

Теперь полученные трехмерные диаграммы содержат большой массив информации. Если тот или иной тип домашних хозяйств имеет общую сумму баллов по неконформизму, превышающую 40, и расположен близко к границам плоскости, то это значит, что он имеет непропорционально высокую сумму баллов по элементам неконформизма, обозначенным ближайшими стрелками. Иными словами, они представляют собой те элементы, по которым данный тип домохозяйств получил более высокие ранги в отношении результирующих отклонений. В то же время, если данный тип домашних хозяйств имеет общую сумму баллов по неконформизму намного меньше 40, он все же будет иметь более высокие ранги по элементам, обозначенным ближайшими стрелками. Типы домохозяйств, расположенные ближе к центру, имеют более высокие ранги по всем элементам, а не только в основном по конкретной группе, обозначенной стрелкой. Когда это сочетается с большой общей суммой баллов по неконформизму, это свидетельствует о том, что данный тип домохозяйств имеет высокие ранги по широкой гамме элементов, а если расположение типа домохозяйств около центра сочетается с небольшой общей суммой баллов, то это значит, что его небольшой набор высоких рангов также получается за счет всех видов элементов. И наконец, те типы домохозяйств, которые расположены на противоположном конце от определенных стрелок, никак или практически никак не связаны с элементами, обозначенными этими стрелками. Например, на диаграмме 6.6.1 две стрелки, идущие от центра влево, указывают главным образом на элементы, связанные с менее строгими нормами гражданской нравственности, этики и отношения к браку, с большим недоверием к институтам общества, с большей склонностью к протесту и с большей степенью "постматериализма". Группа домохозяйств "одиночек" расположена на небольшом расстоянии от обеих стрелок, из чего следует, что эти элементы являются во многом характерными для них. Кроме того, группа "одиночек" имеет сумму баллов +20 по общей шкале неконформизма, и этому в значительной степени способствуют вышеупомянутые элементы. Группа $Mag+N$ на диаграмме 6.6.1 имеет диаметрально противоположное расположение, откуда следует, что они далеко не придерживаются элементов ценностных ориентиров, связанных с не очень строгими нормами нравственности, "постматериализмом" и т. д. Кроме того, эти домохозяйства имеют большую отрицательную сумму баллов (-29) по общей шкале неконформизма. Следовательно, те немногие элементы неконформизма, которые характерны для них, сконцентрированы главным образом в группе, обозначенной ближайшей стрелкой, то есть включают в себя склонность к тесному общению (беседы, совместное проведение времени...) и отсутствие доверия к людям в целом.

ДИАГРАММА 6.6.1

Соответствие между типами домашних хозяйств и 80 неконформистскими ценностями; Европейские обследования жизненных ценностей, 1999 год: результаты по восьми западноевропейским странам
(Сгруппированные выборки)

Примечание: Кодами обозначены ценностные ориентиры (элементы), перечисленные в таблице 6.5.1.

Результаты анализа соответствий по трем группам стран показаны на диаграммах 6.6.1, 6.6.2 и 6.6.3. Результаты, полученные по населению восьми западноевропейских стран, дают наиболее "классические" статистические профили и в этой связи используются в качестве контрольных.

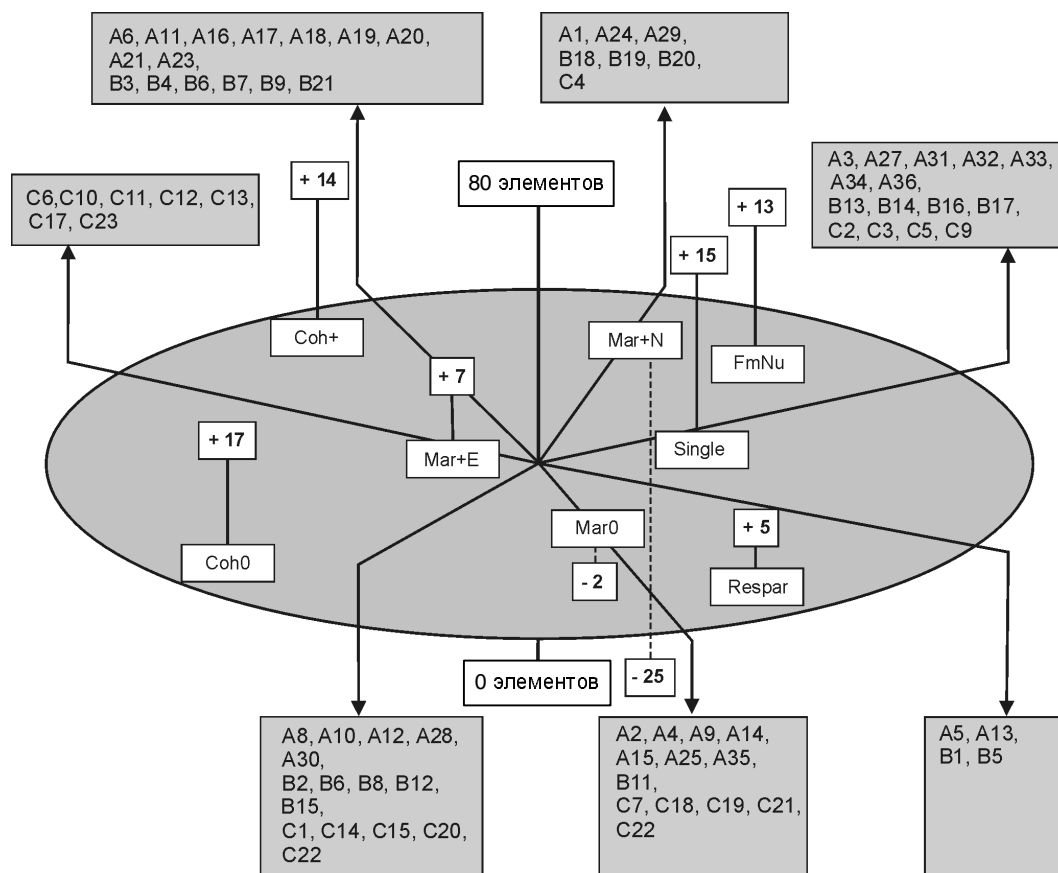
У респондентов, все еще проживающих с родителями (Respar), проявляется более "молодежная" форма неконформизма: соображения, связанные с формированием семьи и отцовством или материнством, для них представляют собой более отдаленное будущее, а нетрадиционные формы домашних хозяйств вкуче с менее строгими нормами морали, касающимися половой жизни, являются для них вполне приемлемыми. Терпимое отношение проявляется также к другим формам нецивилизованного поведения, более типичным для молодых возрастов, таким как потребление легких наркотиков, угон автомобилей ради забавы или автолихачество. Здесь же проявляется недоверие к институтам общества, отвергаются все формы власти, с которыми им приходится непосредственно сталкиваться: образовательная система, полиция, система правосудия и армия. Но начинает проявляться

и ряд новых качеств: у тех, кто проживает с родителями, небольшая сумма баллов по критерию участия в добровольных ассоциациях или по добровольному труду. Тем не менее в целом эта категория респондентов имеет небольшую положительную сумму баллов по нетрадиционным ценностям (+2), главным образом потому, что у них не столь велика сумма баллов по таким аспектам, как ценности самовыражения в подготовке к жизни в обществе и на работе, терпимое отношение к этническим и сексуальным меньшинствам, космополитизм, склонность к протесту и секуляризм. Эти аспекты для них все еще представляются чем-то отдаленным.

Одинокие респонденты, формирующие самостоятельные домохозяйства, имеют ряд этих же неконформистских характеристик и даже усиливают данную поведенческую модель за счет дополнительных элементов, связанных с менее строгими нормами гражданской нравственности и отношения к половой жизни. Их более высокая сумма баллов (+20) по неконформистским элементам получается за счет увеличения баллов по секуляризму, склонности к протесту, "постматериализму" и

ДИАГРАММА 6.6.2

Соответствие между типами домашних хозяйств и 80 неконформистскими ценностями; Европейские обследования жизненных ценностей, 1999 год: результаты по семи центральноевропейским странам (Сгруппированные выборки)

Примечание: Кодами обозначены ценностные ориентиры (элементы), перечисленные в таблице 6.5.1.

космополитизму. Кроме того, среди черт подготовки к жизни в обществе они особо выделяют "воображение". При переходе к совместному проживанию с партнерами вне брака (Coh0) эти характеристики еще более усиливаются, вероятно и за счет выбора, и за счет дальнейшего укрепления неконформистских позиций. С этой точки отсчета большая сумма баллов по неконформизму (+26) получается за счет многих характеристик секуляризма, терпимого отношения к вмешательству в вопросы жизни и смерти (искусственное прерывание беременности, самоубийство, эвтаназия), дальнейшего усиления ценностей самовыражения (независимость в процессе подготовки к жизни в обществе в ущерб хорошим манерам, наличие работы, дающей простор для инициативы) и более терпимого отношения к более взрослым формам нецивилизованного поведения (уклонение от уплаты налогов, мошенничество с налогами). Данный набор ценностей является в равной мере характерным и для совместно проживающих вне брака партнеров, имеющих детей (Coh+), но в этих домохозяйствах начинают отодвигаться на второй план неконформистские ценности, ассоциировавшиеся с их

прежним образом жизни. Именно это и объясняет уменьшение общей суммы их баллов по неконформизму (+13) и расположение этого типа домохозяйств ближе к грани проекционной плоскости.

Опыт прежнего совместного проживания вне брака, судя по всему, оставляет устойчивый след после вступления в брак и рождения детей (см. Mar+E). У этой группы сохраняется прежняя высокая склонность к протесту (демонстрации, бойкоты) и акцент на ценностях самовыражения (ответственная и интересная работа, отсутствие упора на послушание в процессе образования). Но при этом добавляется отрицание националистических проявлений (меньший акцент на национальной гордости, никаких привилегий для собственных трудящихся, спокойное отношение к иммигрантам, неприятие в качестве соседей тех, кто придерживается правых взглядов). Вместе с тем отвергаются ценности, которые расположены на диаметрально противоположном краю проекционной плоскости. Это особенно касается менее строгих норм гражданской нравственности и отношения к половой жизни, которые несовместимы с отцовством и

материнством. Следствием этого является дальнейшее уменьшение суммы баллов по неконформизму (+7).

Состоящие в браке респонденты, не имеющие детей (Mar0), как и ожидалось, имеют отрицательное значение суммы баллов по шкале неконформизма (-8). Из-за малых размеров выборки эта группа не дифференцируется также по признаку наличия или отсутствия прежних "переходов" (проживание в одиночку, совместное проживание вне брака), и в этой связи она остается довольно неоднородной. Вместе с тем на диаграмме 6.6.1 бездетные лица, состоящие в браке, сохраняют некоторые характеристики лиц, проживающих с родителями (Respar), такие как низкие показатели участия в ассоциациях, отсутствие добровольной работы и недоверие к некоторым институтам общества. Кроме того, для них характерными являются также другие аспекты незначительного внимания к жизни общины, такие как отсутствие акцента на терпимости и уважении к другим или на бескорыстии в вопросах подготовки к жизни в обществе, а также отсутствие интереса к политике. Эти черты у них компенсируются предпочтением, отдаваемым работе, которая является полезной для общества.

Имеющие детей респонденты, состоящие в браке и никогда прежде не проживавшие совместно с партнерами вне брака (Mar+N), имеют очень низкий показатель неконформизма (-29). Домохозяйства этого типа расположены на самой грани проекционной плоскости напротив позиций "одиночек" и бездетных партнеров, проживающих вне брака. Следовательно, они имеют очень небольшие суммы баллов по всем элементам, связанным с этими двумя позициями. В то же время, если здесь и присутствуют элементы неконформизма, то они связаны с акцентом на общении в браке, а не на социальной гомогамии, а также с несколькими изолированными элементами, такими как уменьшение доверия к людям, отсутствие особого акцента на упорном труде при подготовке к жизни в обществе, стремление иметь уважаемую работу при согласии мириться с присутствием нестабильных людей в качестве соседей.

Расторгнувшие брак или проживающие раздельно респонденты, пока не образовавшие нового союза (FmNu), проявляют ожидаемую склонность к возврату на гораздо более неконформистские позиции (+16), но домохозяйства этого типа расположены ближе к центру проекционной плоскости. Это значит, что они набирают баллы по гораздо более широкому спектру элементов, чем все остальные типы домохозяйств. В наибольшей степени они напоминают по своим позициям группу лиц, состоящих в браке, имеющих детей и совместно проживавших со своими партнерами до брака (Mar+E).

При сравнении с западной моделью в детальном статистическом профиле центральной Европы, показанном на диаграмме 6.6.2, проявляются как

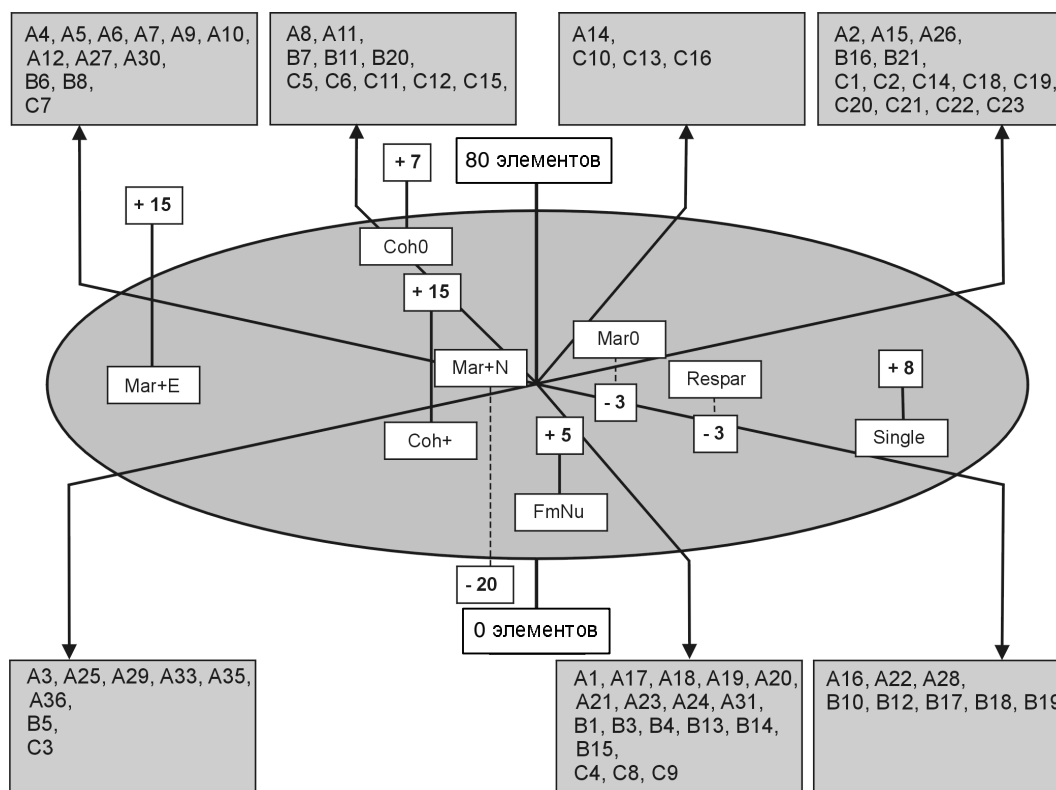
сходные черты, так и различия. Респонденты, проживающие с родителями (Respar), также занимают умеренно неконформистские позиции (+5), и в этой группе перепредставлены сходные элементы ценностных ориентиров. Это касается отдаленности перспектив отцовства и материнства, значительной терпимости к нетрадиционным стилям жизни, согласия иметь в качестве соседей людей с отклонениями, менее строгих норм морали в вопросах брака и классического недоверия к системе образования и к гражданской службе. Переход к проживанию отдельно от родителей, который в центральной Европе является более редким явлением, увеличивает число характеристик (доводя число баллов до +15), подчеркивающих приемлемость ценностей, отрицающих гражданскую нравственность. Кроме того, отвергается конформизм в вопросах подготовки к жизни в обществе (никакого акцента на хороших манерах, послушании, терпимости и уважении к другим). К этому добавляется новая характеристика: отсутствие акцента на национальной гордости и более слабое самоотождествление с местной деревней или городом. Но это расширение взглядов на жизнь компенсируется недоверием к наднациональным или международным институтам (Европейский союз, Организация Объединенных Наций). Из характеристик, отсутствующих у проживающих в одиночку в странах центральной Европы, особо выделяется выбор в пользу секуляризма и акцент на нем.

Совместно проживающие вне брака партнеры, не имеющие детей (Coh0), в центральной Европе в значительной степени напоминают их западных аналогов в таких аспектах, как склонность к протесту (допустимость забастовок, самозахватов зданий, бойкотов и т. д.), причисление себя к "гражданам мира" и терпимое отношение к гомосексуалистам. Здесь присутствует также более слабая параллель, касающаяся ценностей самовыражения (независимость и воображение при обучении детей, качества работы, позволяющие самовыразиться). Но опять же бездетные совместно проживающие партнеры в центральной Европе не разделяют ярко выраженного секуляризма их западных аналогов. Вместо этого они уже на данном этапе делают акцент на ценности общения. Общая сумма баллов по шкале неконформизма этой категории лиц в центральной Европе также меньше (+17), чем на западе (+27), главным образом в связи с их меньшим секуляризмом и менее терпимым отношением к проявлениям низких норм гражданской нравственности.

Секуляризм в центральной Европе неожиданно достаточно рельефно проявляется среди совместно проживающих вне брака, имеющих детей (Coh+). Другие характеристики, типичные для тех, кто проживает совместно вне брака на западе, теперь начинают проявляться и среди лиц этой категории в центральной Европе: большая склонность к протесту и

ДИАГРАММА 6.6.3

Соответствие между типами домашних хозяйств и 80 неконформистскими ценностями; Европейские обследования жизненных ценностей, 1999 год: результаты по пяти восточноевропейским странам (Сгруппированные выборки)

Примечание: Кодами обозначены ценностные ориентиры (элементы), перечисленные в таблице 6.5.1.

недоверие к институтам общества. Аналогичным образом, терпимое отношение к нецивилизованному поведению с рождением детей начинает исчезать.

В центральной Европе опыт прежнего совместного проживания вне брака также оставляет свой след после вступления в брак и рождения детей (см. Mar+E). Несмотря на уменьшение числа баллов по шкале неконформизма (+7) и на смещение позиции Mar+E к центру плоскости, прежний опыт совместного проживания вне брака все еще сближает их по характеристикам с проживающими вне брака парами с детьми или без детей. Они также напоминают представителей этой категории на западе тем, что делают более сильный акцент на характеристиках работы, дающих возможность самовыразиться, более терпимы к этническим меньшинствам (в центральной Европе – цыгане) и резко отрицательно относятся к соседям, имеющим правые взгляды.

Также относительно близки к центру проекционной плоскости центральноевропейские респонденты, состоящие в браке и не имеющие детей (Mar0). Степень их конформизма незначительна (-2). Обе эти особенности в совокупности означают, что эта группа в целом имеет наиболее недифференцированный статистический профиль из

всех категорий. Как и на западе, лица, состоящие в браке и не имеющие детей, в центральной Европе не акцентируют своего внимания на ценностях отцовства и материнства и являются относительно терпимыми к отклонениям от строгих нравственных норм поведения в браке и от гражданских кодексов поведения. Аналогичным образом, они, как правило, имеют значительную сумму баллов по "постматериализму". Главное отличие состоит в том, что состоящие в браке бездетные респонденты в центральной Европе обычно менее требовательны к своим соседям и в большей мере готовы согласиться с присутствием людей, имеющих отклонения.

Очевидно, что состоящие в браке лица с детьми, которые никогда не проживали совместно с партнерами до брака (Mar+N), в западной и центральной Европе имеют сходный общий консервативный статистический профиль: суммы баллов по шкале неконформизма у них составляют соответственно -29 и -25. Но два небольших блока способствующих этому элементов имеют между собой мало общего, кроме недоверия к людям в целом. В центральной Европе состоящие в браке родители, не имевшие ранее устойчивых до-брачных связей, включают в свою шкалу ценностей неучастие в ассоциациях и в добровольной работе любых типов

ассоциаций. Кроме того, они не подчеркивают необходимости воспитания бескорыстия при обучении детей. В большей мере удивляет то, что они относительно перепредставлены среди тех, кто считает брак устаревшим общественным институтом. Очевидно, что эти состоящие в браке лица, имеющие детей, относятся к более старшим возрастным группам и в гораздо большей степени принадлежат к поколениям, которые вступали в брак и рожали детей в более ранних возрастах. Следовательно, они, возможно, в какой-то мере выражают сожаление по поводу упущенных ими шансов в конце 90-х годов.

Расторгнувшие брак и проживающие раздельно с супругами респонденты, пока не создавшие новый союз (FmNu), в центральной Европе также демонстрируют заметный рост общего неконформизма (+13), но структура их ценностных ориентиров отличается от западной. У расторгнувших брак лиц на западе не происходит возвращения к более высоким уровням терпимости по отношению к нецивилизованному поведению, а в центральной Европе это происходит. Кроме того, у этой категории лиц в центральной Европе велика степень недоверия к Организации Объединенных Наций и Европейскому союзу, несмотря на меньший упор, который они делают на национальной гордости, и на то, что они особо не отождествляют себя с местными общинами. За исключением такой характеристики, как отсутствие акцента на перспективах продвижения по службе, они не разделяют позиции своих западных аналогов, делающих упор на сущностных ценностях трудовой жизни. Единственная общая характеристика западных и центральноевропейских групп FmNu – отсутствие акцента на послушании при воспитании детей.

Подводя итог, следует отметить, что статистические профили ценностных ориентиров людей в зависимости от стиля и образа их жизни в западной и центральной Европе очень сходны как по общему уровню неконформизма, так и по более детальной структуре составляющих этот неконформизм элементов. Наиболее значительные различия в позициях проявляются в таких категориях, как одинокие люди, бездетные лица, проживающие вне брака, и те, кто прежде состоял в союзе с партнером (брачном или внебрачном). Одинокие люди и лица, состоящие во внебрачном союзе и не имеющие детей, в центральной Европе не выделяются секуляризмом, как на западе, но совместно сожительствующие бездетные партнеры в центральной Европе менее терпимы к выражениям "антигражданской" морали. Напротив, проявление такой терпимости рельефно обозначается в центральной Европе среди расторгнувших брак, тогда как на западе эта характеристика среди лиц данной категории полностью исчезает.

Прежде чем перейти к детальному изучению статистических профилей восточной Европы, следует

напомнить, что проживание в одиночку, совместное проживание вне брака с детьми или без них представляют собой гораздо более редкие формы стиля жизни в этом районе. Следовательно, попадание людей в эти категории может быть исходом иного процесса или иной траектории по сравнению с двумя другими регионами.

Восточноевропейские респонденты, все еще проживающие с родителями (Respar), имеют достаточно недифференцированный статистический профиль. Их позиция на диаграмме 6.6.3 довольно близка к центру проекционной плоскости, и они несколько отклоняются в конформистскую сторону шкалы (-3). Вместе с тем здесь уже проявляется некоторое отклонение от среднего показателя в сторону секуляризма, пассивности в вопросах участия в делах общины (неучастие в ассоциациях, добровольной работе), неприятия власти и более широкого взгляда на мир, что, впрочем, компенсируется недоверием к международным организациям. Такая черта, как отсутствие активности при участии в делах общины, характерна для тех, кто проживает с родителями, и на западе, но в остальном жители восточной Европы, входящие в эту категорию, не проявляют высокой степени терпимости к альтернативным стилям жизни или к бездетности и не разделяют более вольного отношения к вопросам гражданской нравственности и этики. Иными словами, их исходной позицией является большая консервативность по сравнению с лицами той же категории в западной или центральной Европе.

Обычно степень неконформизма возрастает среди тех, кто живет отдельно от родителей и не имеет постоянного партнера (+8). Помимо секуляризма и сохранения пассивности при участии в делах общины (а также нежелания участвовать в обсуждении политических вопросов), на этом этапе начинают более четко проявляться такие элементы, как признание права на существование нетрадиционных типов домохозяйств, терпимое отношение к отклонениям от норм поведения, а также ориентация на ценности самовыражения (интересная работа, отсутствие акцента на упорном труде и послушании). Большинство этих черт являются характерными и для лиц данной категории в центральной и западной Европе. Проживающие в одиночку лица в восточной Европе пока не акцентируют внимание лишь на недоверии к национальным институтам.

Как уже было видно из диаграмм 6.4.1 и 6.5.1, в восточной Европе отсутствует также заметное усиление неконформизма при совместном проживании вне брака (Coh0). Точка расположения бездетных партнеров, проживающих во внебрачном союзе, находится на проекционной плоскости на противоположном конце от точек расположения двух вышеописанных типов домохозяйств. В восточной Европе бездетные партнеры, проживающие совместно

вне брака, разделяют с лицами аналогичной категории на западе и в центре Европы такие черты, как более высокая склонность к протесту, "постматериализм" и ценности самовыражения в работе и в подготовке к жизни в обществе, а также – с центральноевропейскими аналогами – большую склонность к общению. При этом у них отсутствуют секуляристские настроения, терпимость к нецивилизованным формам поведения и недоверие к национальным институтам общества. Эти три черты в полной мере проявляются на следующем этапе, то есть при рождении детей во внебрачном союзе (Coh+). В этом отношении прослеживается параллель с проживающими вне брака родителями в центральной Европе, которые также отличаются высокой степенью секуляризации. В целом рождение детей во внебрачных союзах во всех трех частях Европы ассоциируется с секуляризмом, недоверием к общественным институтам, склонностью к протесту, акцентированию внимания на ценностях самовыражения и снижением требовательности в вопросах гражданской нравственности. Кроме того, в восточной Европе не состоящие в браке пары, имеющие детей, так же как и лица этой категории на западе, не испытывают особой национальной гордости и не очень отождествляют себя с местной общиной.

Как и в двух других регионах, в восточной Европе состоящие в браке пары с детьми, которые имели опыт совместного проживания с партнерами до брака (Mar+E), сильно отличаются от состоящих в браке лиц, не имеющих детей (Mar0), и от состоящих в браке лиц с детьми, которые прежде не имели устойчивых до-брачных связей (Mar+N). Это относится не только к заметным различиям в общей степени неконформизма, но и к лежащим в основе этого статистическим профилям ценностных ориентиров. Блоки Mar0 и Mar+N расположены близко к центру проекционной плоскости, откуда следует, что статистические профили их ценностных ориентиров разнятся не сильно. Позиция же Mar+E, напротив, указывает на сильный акцент, который они делают, на таких особых характеристиках, как отсутствие строгих норм гражданской нравственности (взяточничество, мошенничество с налогами и уклонение от их уплаты, получение государственных пособий, на которые они не имеют права, легкие наркотики), недоверие к гражданской службе, более вольное отношение к супружеской верности, несмотря на большое значение, придаваемое тесному общению и заботе друг о друге (разговоры по душам, работа по дому, секс), склонность к протесту (бойкоты, демонстрации) и предпочтение, отдаваемое при обучении детей "воображению" по сравнению с "хорошими манерами".

И наконец, в восточной Европе лица, расторгнувшие брак, но не создавшие другого союза (FmNu), сохраняют или вновь обретают по статистическому профилю неконформистские характеристики секуляризма, недоверия к институтам

общества (образование, полиция, правосудие) и безразличного отношения к национальной гордости. Как показывает положение этой группы домохозяйств на проекционной плоскости, в большинстве отношений они напоминают состоящих во внебрачном союзе лиц, имеющих детей.

В целом наиболее поразительные отличия этого региона от двух других регионов заключаются в том, что в категориях лиц, состоящих в настоящее время или состоявших в прошлом во внебрачных союзах, рождение детей не связано со снижением общей степени неконформизма и с корректировкой их отношения к гражданской нравственности, в частности. Более того, происходит как раз обратное, из чего следует, что более мелкие группы Coh+ и Mar+E в восточной Европе имеют в своем составе больше респондентов, у которых партнерские отношения и опыт супружеской жизни имеют сложный и "турбулентный" характер, чем в западной и центральной Европе. К сожалению, правильность этой гипотезы невозможно проверить на основе данных ЕОЦ из-за отсутствия более подробных ретроспективных вопросов по этим аспектам.

6.7 Изменения в ценностных ориентирах в 90-х годах

Разумеется, было бы грубой ошибкой полагать, что в коммунистическую эпоху в центральной и восточной Европе не происходило никаких мировоззренческих изменений и что все пришло в движение в 1989 году. Отнюдь нет: события этого года стали кульминацией подспудно надвигавшихся политических перемен, которые основывались также на изменении чаяний и ценностных ориентиров и не были исключительно реакцией на снижение эффективности государства в экономической и материальной сферах. Более того, одним из ключевых политических элементов, приведших к событиям 1989 года, стала долгая борьба за возрождение "гражданского общества"⁵⁴³. Это предполагало сужение сферы действия партийного государства и создание политического пространства для таких добровольных гражданских организаций, как независимые профсоюзы, профессиональные организации, студенческие ассоциации, церковные группы, свободная пресса и т. д. Иными словами, борьба за политическую автономию и массовую демократию устойчиво нарастала до 1989 года. Однако в 90-х годах разговоры о "гражданском обществе" практически сошли на нет: структурная перестройка экономики привела к социальным неурядицам, неопределенности и росту неравенства. Были восстановлены независимость личности и свобода выбора, включая выбор других стилей жизни, но идеал "населения с

⁵⁴³ Краткий обзор см. J. Ehrenberg, *Civil Society – The Critical History of an Idea* (New York, New York University Press, 1999), chap. 7.

пробудившейся энергией", поддерживающего социальное согласие, оказался иллюзорным⁵⁴⁴. Напротив, общества центрально- и восточноевропейских стран стали более разрозненными и индивидуалистскими и начали испытывать проблемы, связанные с социальной интеграцией или отчуждением, аналогичные проблемам западных стран, а, быть может, даже более серьезные.

Особенности этой трансформации можно проследить также на основе мнений и позиций, зарегистрированных в ходе циклов ЕОЦ 1990 и 1999 годов. Для документальной проверки этого была предпринята попытка найти наборы данных 1990 года по сопоставимым элементам⁵⁴⁵. Вопросники 1990 года в различных странах еще не были такими же стандартизированными, как в 1999 году, в силу чего набор элементов, сопоставимых между странами и за два указанных года, оказался гораздо более ограниченным по сравнению с использовавшимся здесь набором из 80 элементов. Тем не менее в таблице 6.7.1 приведены данные по 26 элементам, отвечающим этому критерию; они касаются семейных ценностей, доверия к институтам общества, гражданской нравственности, ценностей самовыражения в обществе и самоотождествления. С учетом малых размеров национальных выборок результаты вновь приводятся по группам стран.

Наиболее поразительные изменения, явствующие из таблицы 6.7.1, касаются нескольких элементов семейных ценностей, особенно тех, которые напрямую связаны с терпимым отношением к новым стилям жизни и к деторождению. В каждой из трех групп стран (балтийские страны, центральная и восточная Европа) зарегистрировано существенное увеличение числа женщин, которые не нуждаются в детях для самореализации в жизни, которые считают брак устаревшим общественным институтом и которые полагают, что рождение детей без постоянного партнера или мужа является приемлемым. Увеличение доли придерживающихся этих позиций составляет за период 1990–1999 годов порядка 10–25 процентных пунктов. Кроме того, возросла терпимость к гомосексуализму, а доли тех, кто считает допустимыми супружескую измену и расторжение брака, остались такими же. Очевидно, что презюмируемый рост практики совместного проживания партнеров до брака, показанный в таблице 6.2.2, согласуется с соответствующим ростом признания допустимости неконформистских типов домохозяйств.

⁵⁴⁴ Ibid, p. 199.

⁵⁴⁵ При этом по обоим циклам должны быть идентичными не только формулировки вопросов, но и структура, а также система проставления баллов.

ТАБЛИЦА 6.7.1

Тенденции в изменении позиций по выборочным сопоставимым элементам среди респондентов в возрасте 18–49 лет; три группы стран с переходной экономикой, 1990 и 1999 годы (В процентах)

	Балтийские государства		Центральная Европа		Восточная Европа	
	Латвия, Литва, Эстония		Венгрия, Польша, Словения, Чешская Республика/Словакия		Беларусь, Болгария, Российская Федерация, Румыния	
	1990	1999	1990	1999	1990	1999
Семья						
Женщины не нуждаются в детях для самореализации в жизни	8,3	26,5	23,5	44,6	10,8	25,1
Брак – устаревший институт	11,1	23,8	12,7	19,5	14,3	23,2
Допустимость рождения и воспитания детей без отца	57,8	83,9	69,4	78,4	78,5	80,7
Родители не должны идти на жертвы ради детей	36,1	32,0	22,9	20,7	28,6	30,3
Признание допустимости гомосексуализма	2,3	4,5	11,8	16,0	2,2	4,3
Допустимость супружеской измены	62,6	61,0	56,7	52,6	59,4	58,2
Допустимость расторжения брака	17,1	14,0	21,1	22,6	17,2	18,4
Недоверие к институтам общества и политике						
Недоверие к церкви	8,0	11,7	20,2	26,6	17,5	15,4
Недоверие к гражданской службе	7,3	13,6	10,4	16,4	24,2	27,6
Недоверие к полиции	80,8	70,4	61,3	56,1	67,6	64,1
Недоверие к системе правосудия	13,2	17,5	10,9	15,7	18,6	21,5
Недоверие к системе образования	54,4	33,5	37,1	29,9	48,4	30,4
Никогда не обсуждается политика	3,5	19,6	12,9	25,3	13,8	25,0
Нельзя доверять людям	75,9	77,9	74,4	78,6	72,9	75,0
Самовыражение						
Акцент на независимости	67,4	54,4	34,5	61,2	41,0	38,9
Акцент на воображении	12,0	10,2	8,3	13,1	15,9	15,7
Послушание не упоминается	82,2	79,8	71,4	74,7	79,6	79,0
Хорошие манеры не упоминаются	44,1	39,1	34,5	29,3	25,6	30,0
Бескорыстие не упоминается	74,4	82,4	73,5	72,5	75,7	84,2
Гражданская нравственность						
Оправданность получения пособий мошенническим путем	40,2	54,5	59,1	47,8	38,8	46,7
Допустимость употребления легких наркотиков	12,2	16,8	21,1	29,7	14,6	18,2
Допустимость получения взяток	38,0	37,4	33,2	43,5	28,0	39,3
Допустимость махинаций с налогами	51,0	64,4	58,2	59,2	57,5	61,1
Самоотождествление						
Самоотождествление: Европа + мир	6,2	8,3	9,9	7,6	11,9	11,7
Самоотождествление: не собственная община или город	71,0	52,5	61,0	45,3	54,4	52,7
Национальная гордость: отсутствие таковой ...	13,8	37,1	15,7	12,7	30,6	30,0

Источник: Исходные наборы данных, European Values Surveys, World Values Studies.

Примечание: Каждая страна имеет весовой коэффициент, равный единице; в 1999 году данные по Словакии и Чешской Республике объединены для обеспечения сопоставимости с данными 1990 года, которые охватывали всю Чехословакию.

Остальные элементы, по которым зарегистрирован рост в каждой из трех групп стран, касаются следующих аспектов:

- усиление недоверия к ряду институтов общества, особенно к церкви, гражданской службе и системе правосудия (но не к полиции или системе образования). Это сочетается с гораздо более значительным увеличением доли людей, заявляющих, что они никогда не обсуждают политику, и с более умеренным увеличением доли тех, кто не доверяет людям в целом;
- повышение степени терпимости к ряду форм нецивилизованного поведения, особенно к мошенничеству при получении государственных пособий, махинациям с налогами, употреблению

легких наркотиков и получению взяток. В числе элементов самовыражения в обществе среди наиболее важных качеств чаще всего не упоминается "бескорыстие". Что же касается элементов, характеризующих самоидентификацию, то здесь отмечено уменьшение доли людей, отождествляющих себя с национальным или наднациональным уровнем, и увеличение доли тех, кто выступает за более тесные местные связи.

Помимо этих общих тенденций можно отметить также некоторые заметные сдвиги в конкретных группах стран. Так, например, в центральной Европе возросла доля людей, считающих независимость и воображение важными качествами для самовыражения в обществе, а в балтийских государствах отмечено явное падение национальной гордости.

Подводя итог, следует отметить, что общая картина, вырисовывающаяся в таблице 6.7.1, указывает на все более широкое признание допустимости нетрадиционных форм домохозяйств и стилей жизни и что в основе этой терпимости лежит более общее усиление "раздробленности" общества. Люди имеют свободу выбора, но им приходится делать его на свой собственный страх и риск и с помощью своих собственных стратегий поведения. Как было подмечено одной из коллег, "второй демографический переход несет добро не всем"⁵⁴⁶.

6.8 Выводы

ЕОЦ, проведенные в центральной Европе, свидетельствуют о росте распространенности новых моделей формирования домохозяйств на протяжении 90-х годов, а также о расширении признания их допустимости и легитимности. Однако точные порядки величин нуждаются в дальнейшей выверке с помощью других средств, особенно более представительных обследований. Как и ожидалось, тенденция переориентации на нетрадиционные стили жизни в восточной Европе выражена менее рельефно, но и здесь отмечается рост терпимости к таким формам.

Во всех случаях, включая восточную Европу, были обнаружены срезовые "контуры" модели выбора/адаптации, а общие статистические профили неконформизма в зависимости от стиля жизни в значительной степени совпадают с западной моделью. Во всех трех группах стран наиболее консервативными являются те, кто никогда не проживал совместно с партнером вне брака, а сразу вступил в брак и завел детей, тогда как наибольшим неконформизмом отличаются люди, совместно проживающие с партнерами вне брака, а также расторгнувшие брак. Аналогичным образом, опыт добрачного совместного проживания оставляет устойчивый отпечаток неконформизма. Этот эффект оказался более сильным, чем предполагалось, во всех трех регионах.

Более подробный анализ на уровне отдельных элементов позволяет выявить ряд различий между группами стран. Например, выбор партнеров для совместного проживания на основе секуляризма, который все еще является в значительной мере характерным на западе, выражен не столь рельефно в центральной и восточной Европе. Это может объясняться историческими факторами, и прежде всего атеистическими традициями коммунистической эпохи. Кроме того, бездетные совместно проживающие партнеры в центральной и восточной Европе менее терпимы к поведению, противоречащему нормам гражданской нравственности. Напротив, это стало более четко выраженной характеристикой для лиц, расторгнувших брак, и тех, попавших в выборку лиц,

которые, проживая совместно, рожают детей без предварительного вступления в брак.

Анализ других элементов, сопоставимых во временном разрезе, свидетельствует о том, что рост распространенности новых стилей жизни и статистические профили их ценностных ориентиров связаны с ослаблением социального единства общества и с его "атомизацией". Очевидно, что последний фактор имеет отношение к экономическому кризису 90-х годов, но в то же время является чертой, ассоциирующейся с капитализмом в более общем плане, и, следовательно, представляет собой устойчивую характеристику. Таким образом, экономический подъем вряд ли приведет к коренному изменению демографической тенденции, поскольку в приведенном нами образе основную роль скорее всего возьмет на себя "вторая лошадь". Говоря коротко, капиталистическая перестройка приводит к усилению индивидуализма в мировоззренческой сфере, а это, в свою очередь, означает еще большее сближение моделей формирования семьи с западным типом. Иными словами, ускорителем мировоззренческих и демографических сдвигов выступает не экономический кризис сам по себе, а полная перестройка общества.

Это отнюдь не означает, что все центральноевропейские страны в конечном счете придут к моделям домашних хозяйств, являющимся полными копиями западных. На самом западе существуют значительные различия, и возникновения такой неоднородности можно ожидать также в группе центральноевропейских стран. Вместе с тем на восстановление более стабильных и традиционных моделей формирования домохозяйств вкуче с рождением детей в более ранних возрастах уже вряд ли приходится рассчитывать.

Главный вывод, вытекающий из этого анализа данных ЕОЦ-1999, сводится к тому, что многие характеристики "второго демографического перехода", включая изменения в системе ценностей в соответствии с моделью "выбора – адаптации" по мере развития жизненного цикла, в настоящее время обретают четкие очертания в центральной Европе. В плане реального поведения восточная Европа пока не достигла "точки отрыва", однако в плане изменения ценностных ориентиров с 1990 года новые модели формирования домохозяйств обрели признание. Таким образом, дальнейшее распространение характерных особенностей "второго демографического перехода" в восточной Европе уже не должно стать неожиданностью.

С точки зрения тенденций в области рождаемости, это означает, что распространение новых моделей формирования домашних хозяйств будет и впредь служить одной из причин отсрочки решений о рождении детей. В краткосрочной перспективе это означает продление периода очень низкой рождаемости. Однако по мере достижения

⁵⁴⁶ Замечания Катлин Кирнан на конференции ЕНФ по второму демографическому переходу (Бад-Херренальб), 23–28 июня 2001 года.

более молодыми поколениями возраста, скажем, 30 лет вполне может произойти некоторое преодоление отставания в рождаемости, и это, по всей видимости, вызовет умеренное повышение когортных показателей рождаемости. Ключевое значение будет иметь точная степень "восстановления" рождаемости после 30 лет, и скорее всего она будет очень существенно варьироваться между различными странами центральной и восточной Европы. Возможно также, что страны, имеющие более высокие темпы изменения структур домохозяйств, станут первыми из тех,

которые перейдут к этапу восстановления рождаемости в более старших возрастных группах, и, следовательно, окажутся в первых рядах среди тех, кому даже при сохранении коэффициентов рождаемости, не обеспечивающих простого воспроизводства населения, все же удастся выйти на более приемлемые уровни. На данном этапе подспорьем послужит также экономический подъем, но тем временем "второй демографический переход" станет фактом жизни населения на территории большей части Европы.